

АКИНАКИ НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ СКИФИИ. НАХОДКИ СКИФСКИХ МЕЧЕЙ И КИНЖАЛОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Денис Топал

Опыт показывает, что работы, посвященные типологии отдельных категорий материальной культуры, нуждаются в тесном взаимодействии с исследованием региональных особенностей. К тому же, смена исследовательской оптики способна оказать благотворное влияние на процесс изучения общих тенденций в материале, если этот процесс тесно связан с фундаментом любых типологических построений – пространственными и временными отношениями. Поэтому, кроме публикации новых данных и частичной републикации уже известных, в задачи данной работы входит проверка отдельных типологических наблюдений такой специфической категории скифской материальной культуры, как клинковое оружие Карпато-Днестровского региона.

Известно, что первые открытия в скифской археологии относятся еще к XVIII в. (раскопки 1763 г. по поручению генерал-губернатора Новороссийского края А.П. Мельгунова) (Тункина 1998, 12-21; Тункина 2006, 135-137) и первой половине XIX в. (раскопки аристократических курганов Куль-Оба, Кекуватского в Крыму в 1830 г. и Александропольского в 1852 г.) (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, 7). Возможно, именно эти яркие открытия помешали свернуть изучение античности в период «николаевской реакции»: так, после раскопок Куль-обы начинается погоня за эффектными находками, хотя археологией занимаются чиновники, часто без специальной научной подготовки (Формозов 1961, 54). Тем не менее, именно в начале XIX в. формируются первые археологические музеи России и появляются первые археологи-профессионалы (Формозов 1961, 43; Лебедев 1992, 61). В 1846 г. было основано Императорское русское археологическое общество, но в течение первых 25 лет своего существования раскопки им осуществлялись редко, не систематически и без определенного плана (Веселовский 1900, 207). Поэтому

первые планомерные публикации предметов скифского вооружения относятся ко времени не позднее 70-х гг. XIX в.¹ и связаны, в основном, с деятельностью научного центра Российской империи – Императорской археологической комиссии² (основанной в 1859 г.) и изучением комплексов курганов Острая Томаковская могила в 1861 г. и Чертомлык в 1862-1863 гг. (ДГС 1872, 59, 74).

Однако вторая половина XIX в. – это время первых открытий и на западных рубежах Скифии. В 1871 г. было раскопано погребение у с. Аркита в Трансильвании³, содержавшее по крайней мере один акинак (Goos 1876, Taf. 4, 1-5), а в 1882 г. – знаменитый комплекс золотых изделий из Феттерсфельде (совр. – Виташково, Польша) (Furtwaengler 1883, 4). В 1876 г. издан каталог преисторической коллекции Будапештского музея, в который вошли скифские мечи и кинжалы из Арданово, Нограда и Пилинь (Hampel 1876, 23, fig. 7; 49, fig. 34; 129, fig. 127), на территории Венгрии было раскопано известное погребение 1907 г. у Дьёндьёша (Marton 1908) и обнаружен кинжал скифского типа у Сирмабешеньё (Reinecke 1897, *ab.* 10; Lehoczky 1912, *ab.* VII). К тому же времени относится находка единственного кинжала с территории Сербии – из Вршаца (рум. Выр-

¹ Систематическое изучение оружия античности началось немногим раньше, с 60-х гг. XIX в. (Coussin 1926, VII). Правда, исследования античного вооружения ограничивались компилятивными сводками из письменных источников, в стороне оставалась эволюция оружия, оно представлялось застывшим, неизменным на протяжении 10-12 веков (Сокольский 1954, 124).

² Исключение составляет монументальный свод «Древности Босфора Киммерийского», выпущенный в 1854 г. (и переизданный в 1892 г. на французском – *Antiquités 1892*), в который вошли два меча из раскопок А.Б. Ашика – из Куль-обы и кургана Кекуватского (ДБК 1854, табл. XXVI/2, XXVII/9, 10).

³ В 1880-90-е гг. были опубликованы погребения с мечами и отдельные находки из Трансильвании – Доболий де Жос (венг. Альдобой) (Nagy 1886), Брашова (Gusbeth 1890), Аюда (Нагиенид), Мирэслэу (венг. Миришло), Бенника (венг. Бенедек) (Herepey 1897; Hampel 1897).

щеп) (Milleker 1898, *áb.* 1; Pârvan 1926, *fig.* 249). Что касается территории современной Республики Молдова, в 1925-1930 гг. бессарабским антропологом А. Доничем был исследован разрушенный курганный могильник у с. Нэ-вырнец⁴ на Среднем Пруту (совр. Фалештский район), в результате чего были обнаружены два кинжала-акинака с антенным навершием и сердцевидным перекрестьем (Donici 1928, 323, *fig.* 1, 2).

В дальнейшем этот материал привлекался для составления первых крупных сводов скифского клинкового оружия – В. Гинтерса (1928) и А.И. Мелюковой (1964). В. Гинтерс собрал практически все имеющиеся на тот момент сведения о скифском и сарматском клинковом оружии, причем с территории не только Южной России, но и Центральной Европы⁵. По словам самого Гинтерса, несмотря на то, что меч можно рассматривать с различных точек зрения (искусствоведческой, технико-оружиеведческой), в этой работе он ограничился «формальным анализом выделенных морфологических групп, их развития и взаимодействия» (Ginters 1928, 5). Отделив исходя из формы перекрестья, скифские мечи и кинжалы с сердцевидным перекрестьем от сарматских – с прямым, В. Гинтерс выделил несколько групп скифских мечей по форме навершия – мечи с *овальным и стержневидным навершием (mit ovalem und querstabartigem Knauf)*, *плоским овальным (mit flachovalem Knauf)* и *антенновидным (mit Antennenknauf)*⁶. Этому классификационному делению, правда, предшествуют главы, посвященные описанию парадных мечей архаической Скифии (как отдельной морфологической группы) и персидских акинаков (главным образом по письменным источникам и изображениям) (Ginters 1928, 7, 21-23). Отдельно рассматриваются также и специфические формы из Подунавья (с территории Венгрии и Румынии), в том числе и однолезвийные акинаки из

Альфёльда и Трансильвании; один из подразделов посвящен ножнам мечей и способу ношения. В целом, можно сказать, что В. Гинтерс рассматривал перекрестье («сердцевидное» с небольшими вариациями) всех учтенных им акинаков как единый типобразующий феномен. Морфологические (а следовательно, и хронологические) различия, по его мнению, исходили из разнообразия в оформлении навершия. Вопрос о происхождении акинака В. Гинтерс оставляет открытым, что можно объяснить состоянием источников на тот момент (Литвинский 2001, 49). Действительно, тогда поиск прототипа вряд ли мог быть обречен на успех, поэтому В. Гинтерс заключает, что «на территорию Южной России акинак приходит уже в сложившемся виде» (Ginters 1928, 88), хотя и указывает на иранский Восток в качестве отправной точки, поскольку он встречается «только в иранских или иранизированных областях» (Ginters 1928, 89). Справедливости ради стоит отметить, что работа В. Гинтерса оставалась главным источником по истории развития клинкового вооружения скифо-сарматского периода до середины 60-х годов (Vulpe 1990, 2), вплоть до выхода «Вооружения скифов» А. И. Мелюковой.

К моменту издания монографии в 1964 г.⁷ А.И. Мелюковой было известно около 100 экземпляров⁸ из коллекций Эрмитажа, Государственного исторического музея, Киевского исторического музея и по отдельным изданиям (Мелюкова 1964, 47). Исследование предметов скифского вооружения предвари-

⁴ К сожалению, информация об этих раскопках и, в частности, о находках данных кинжалов долгое время оставалась неостребованной широкой научной аудиторией, хотя отдельные упоминания о них в литературе и появлялись (Arnăut 2003, 238; Popovici 2012, 359).

⁵ По всей видимости, В. Гинтерс оперировал выборкой скифских мечей, состоящей более чем из 60 экземпляров, с территории современных России, Украины, Германии, Польши, Венгрии, Сербии и Румынии.

⁶ В какой-то мере, на В. Гинтерса в вопросе выбора именно таких критериев для классификации оказали влияние наблюдения М.И. Ростовцева (Ginters 1928, 5).

⁷ В 1950 г. на кафедре археологии МГУ А.И. Мелюкова защищает диссертацию «Вооружение, войско и военное искусство скифов», и, несмотря на то, что монография на ее основе будет издана спустя почти полтора десятилетия, эта работа практически сразу стала оказывать влияние на специалистов. Так, один из оппонентов – В.Д. Блаватский пророчески заявил, что «будущая книга станет настольной не только для него самого, но и для всех исследователей археологии железного века» (Петренко, Яценко 2006, 11). И это утверждение, надо отметить, справедливо до сих пор. Признаки, выделенные А.И. Мелюковой для классификации скифских мечей, легли в основу типологической схемы К.Ф. Смирнова для савроматского вооружения еще до выхода знаменитой монографии «Вооружение скифов» в 1964 г. (Смирнов 1961, 9).

⁸ Основным источником для исследования Мелюковой по всем видам скифского вооружения были известные на тот момент около 500 курганных погребений из Северного Причерноморья и прилегающих территорий. Автор, правда, признает существовавшую тогда диспропорцию, связанную с неравномерностью изучения территории, отмечая при этом, наибольшее количество комплексов с оружием в Среднем Приднепровье (Мелюкова 1964, 7).

ет небольшой обзор предскифского оружия. Однако, поскольку случаев встречаемости с раннескифским клинковым вооружением неизвестно, делается вывод о том, что скифские акинаки не связаны по происхождению с предскифскими типами, в частности – кинжалами кабардино-пятигорского типа (Мелюкова 1964, 13). А.И. Мелюкова определяет морфологические критерии, по которым отделяются мечи от кинжалов: на основании изучения целых форм, она предлагает считать кинжалами образцы длиной 17-40 см, мечами – свыше 50 см (Мелюкова 1964, 46). Критерии классификации, принятые в данной монографии, вероятно, не слишком отличаются от изложенных в диссертационной работе и сводятся к следующему. Мечи и кинжалы составляют два отдела по форме навершия – с прямым (брусковидным или овальным) и антенным (простым или зооморфным). Первый отдел делится на пять типов – «мечи с брусковидным навершием и почковидным перекрестьем» (Мелюкова 1964, 47), «мечи и кинжалы с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестьем» (49), «мечи с навершием в виде уплощенного овала» (51), «акинаки с прямым брусковидным навершием и прямоугольным перекрестьем со слегка скругленными углами» (52) и «акинаки с перекрестьем в виде сегмента, повернутого округлой стороной к клинку» (53). Второй, в свою очередь, делится на два подотдела – «мечи и кинжалы с простым антенным навершием» и «мечи и кинжалы с антенными навершиями, трактованными в зверином стиле». Первый подотдел разделен на три типа по форме перекрестья – с «почковидным» (Мелюкова 1964, 53), «бабочковидным» (54) и «сегментовидным» (55), второй – на два, с «бабочковидным» и «ложнотреугольным» (56). Таким образом, отделы выделены А.И. Мелюковой на основании формы навершия, тогда как типы внутри отделов определяются формой перекрестья. В самостоятельную группу выделена серия односторонних мечей, появившихся в Северном Причерноморье, по мнению Мелюковой, не только под влиянием греческой махайры, но и в результате контактов с фракийцами. Специальный раздел посвящен способу ношения акинака и ножнам, которые исследовательница делит на две группы – с расширением на конце и без него. Ножны с расширением на

конце и выступом сверху и сбоку (бутеролью) А.И. Мелюкова определяет как ножны «иранского типа», тогда как ножны второй группы, по ее мнению, местные по происхождению. И те, и другие существовали в Скифии без изменений на протяжении всего изучаемого периода, однако, судя по количеству изображений на каменных изваяниях, ножны без расширения на конце можно считать господствующей формой (Мелюкова 1964, 62-63).

Что касается генезиса акинака, А.И. Мелюкова разделяет мнение М.И. Ростовцева о его иранском, переднеазиатском происхождении (Ростовцев 1918, 50-54)⁹ (при этом, не распространяя эту гипотезу на остальные виды вооружения, считая местными (т. е. сформировавшимися в европейских степях) типы наконечников стрел и копий) (Мелюкова 1964, 5, 79). Исходя из выделенных трех периодов¹⁰ в истории скифского вооружения, исследовательница рассматривает эволюцию скифских мечей и кинжалов – наиболее ранними она считает экземпляры с брусковидным навершием и массивным перекрестьем (почковидным, бабочковидным или сердцевидным), затем появляются акинаки с антенным (чаще с зооморфным, нежели простым) навершием и, в основном, с бабочковидным перекрестьем. Заключительный период характеризуется появлением такой инновации, как ложнотреугольное перекрестье, которое является следующей ступенью развития бабочковидного. Навершия у акинаков третьего периода – когтевидные или в форме уплощенного овала; эволюционирует и форма клинков – от клинков с параллельными лезвиями к треугольным. На основании этого делается вывод о развитии наступательного оружия по пути увеличения эффективности, т.е. в случае с клинковым вооружением это связано с усилением его колющей функции (Мелюкова 1964, 81).

Присутствию образцов скифского клинкового вооружения, влиянию фракийских масте-

⁹ В своей более поздней работе А.И. Мелюкова высказывается еще более осторожно, указывая лишь на «возможную связь с переднеазиатскими прототипами» скифского акинака (Мелюкова 1979, 197).

¹⁰ I период охватывает конец VII - середину или третью четверть VI в. до н.э., II - конец VI - первую половину или третью четверть V в. до н.э. и III - последнюю четверть V-III вв. до н.э. (Мелюкова 1964, 80).

ров на их оформление, появлению гибридных форм посвящены и последующие работы А.И. Мелюковой (1976, 107; 1979, 196-200). Обзору скифских мечей в ареале лужицкой культуры (на тот момент их было известно 6) посвящен раздел монографии З. Буковского (1977, 184-187). Проблемам скифского вооружения в Центральной Европе, клинкового в частности, посвящена серия работ С.А. Скорого – серии мечей с лучковидным перекрестьем (Скорый 1982) и акинакам без наверший (Махортих, Скорый 1986). Так, мечи с лучковидным навершием, по мнению С.А. Скорого – характерная особенность исключительно Карпато-Дунайского региона VI-V вв. до н.э. (Скорый 1982, 85). Хронологическому рассмотрению подверглись немногочисленные находки мечей и кинжалов в ареале культуры Векерзуг, которым посвящен небольшой раздел монографии Я. Хохоровского (Chochorowski 1985, 103-105).

В 1976 г. К. Буздуган предложил классификационную схему для акинаков, найденных на территории Румынии (Buzdugan 1976). Обобщив данные о 73 находках из 52 пунктов, он разделил их на три основных типа: А – кинжалы с прямоугольной рукоятью, сердцевидным перекрестьем и округлым навершием¹¹; В – с прямоугольным навершием; С – с антенновидным навершием (Buzdugan 1976, 254). Сознательно отказавшись от термина акинак, автор заменил его на более уместный, по его мнению, «не противоречащий археологической ситуации термин «позднегалльские кинжалы» (Buzdugan 1976, 265-266; Buzdugan 1980, 624), что неоднократно критиковалось (Vasiliev 1978, 101; Бруяко 2005, 153-154). Так, по мнению К. Буздугана, термин кинжал-акинак, употребляемый В. Васильевым, кроме того, что подчеркивает импортный характер данных изделий, является плеоназмом, т.к. «акинак» и так по своей природе является кинжалом. Также, вероятно, именно этот терминологический казус подтолкнул К. Буздугана к курьезным аналогиям данному виду вооружения, относящихся к предскифскому времени – из Суворово, Березок и Гербино (Buzdugan 1976, 253). В. Васильев в моногра-

фии, посвященной группе Чумбруд, предложил свою классификацию мечей и кинжалов скифского времени Трансильвании, опираясь на типологические принципы А.И. Мелюковой. Так, он разделил все изделия на два типа – с прямым навершием (А) и антенновидным (В), выделив для них по 4 и 5 вариантов, соответственно (Vasiliev 1980, 83-84).

Современный этап исследования клинкового вооружения на западных границах Скифии открывается большим сводом оружия раннего железного века Румынии, значительную часть которого составляют скифские акинаки, – монографией А. Вулпе «Короткие мечи, кинжалы и боевые ножи гальштатского времени Румынии», изданной в 1990 г.¹² в серии «Prähistorische Bronzefunde» (PBF) (Vulpe 1990). Вообще, в поле зрения авторов PBF оружие ранних кочевников эпизодически попадало и до, и после выхода работы Вулпе – на материалах Польши (Gedl 1980, Taf. 7, 47-50) и Венгрии (Kemenczei 1991, Taf. 62-63), однако именно А. Вулпе попытался разработать локальную типологическую схему для скифского оружия на основе изделий отдельно взятого региона с привлечением широкого круга аналогий с территории Европейской Скифии. Это неудивительно, поскольку на территории Румынии обнаружено около 10% скифских кинжалов, известных на данный момент, а со времени публикации монографии А. Вулпе источниковая база акинаков Румынии выросла ненамного. Из 218 учтенных А. Вулпе предметов, 108 составляют акинаки и их производные (98 акинаков и 10 однолезвийных боевых ножей в форме акинака) (Vulpe 1990, 6). Типологическая схема А. Вулпе основана на эпонимическом принципе (т.е. название типа определяется наиболее характерным экземпляром). При этом он разделил весь массив акинаков на пять морфологических групп (Formengruppe): I – с прямым навершием, ребристой рукоятью и полусердцевидным перекрестьем (типы Посмуш, Фериджиле-Лэчень и Делений); II – с прямоугольным навершием, сердцевидным перекрестьем и утолщенным по краям стержнем рукояти (типы Орбяска, Сусень-Мэчишень, Пилинь); III – с

¹¹ В отношении навершия К. Буздуган употребил термин «măciulie» (головка, набалдашник), подразумевая, по всей видимости, именно овальную форму в отличие от плоского прямоугольного навершия (bara transversală), характерного для другого типа (Buzdugan 1976, 254).

¹² Материал для этого свода собирался в 1983-1984 гг., затем, по словам автора, был серьезно переработан в 1986-1988 гг.

овальным навершием, плоской рукоятью и «профилированным»¹³ перекрестьем (тип Козия и отдельная находка из Тигвень); IV – с простым антенновидным навершием (типы Фрата, Бырсесть, Нэнешть) и V – с зооморфным навершием (тип Гэичана и отдельная находка из Доболий де Жос). Однолезвийные акинаки А. Вулпе рассматривает отдельно и среди них выделяет несколько типов – Тисадоб, Чепарь, Рэдень (Vulpe 1990, 92-96). Т. Кеменцеи во втором томе своей монографии по мечам Венгрии выделяет два типа мечей и кинжалов гальштатского периода: тип А (двулезвийные акинаки) и тип В (однолезвийные мечи), которые в свою очередь делит на различные варианты (Kemenczei 1991, 70-76). Этого же деления на типы он придерживается и позднее, в описании скифских памятников Альфельда (Kemenczei 2009, 35-37).

Яркой попыткой выхода на культурные типы скифских мечей и кинжалов может считаться работа А.Ю. Алексеева¹⁴ (Алексеев 1991а). Будучи одним из участников Археологического семинара Л.С. Клейна в Ленинградском университете, А.Ю. Алексеев (наряду с другими «семинаристами») взял на себя труд по иллюстрации ряда положений Л.С. Клейна на материале скифского клинкового вооружения (Клейн 1991, 244). Одним из главных положений стала идея о связи культурного контекста с типологическими характеристиками и о необходимости поиска группировок вещей, осознаваемых их носителями (Алексеев 1991а, 272), а выделение таких групп без изучения контекста невозможно (Клейн 1979, 69). А.Ю. Алексеев располагал выборкой в 265 предметов из шести культурно-территориальных зон, и наряду с «сакскими», «савроматскими», «ананьинскими», «кавказско-мидийскими», собственно «скифскими», он рассмотрел и «западные» акинаки. В дальнейшем, на основе корреляции выделенных 54 «черт»-признаков, А.Ю. Алексеев выявил пять устойчивых групп, которые, по его мнению, от-

ражают культурные типы. Основным признаком, который отражает эволюционное развитие акинака и, соответственно, представлений, связанных с этим видом вооружения, исследователь связывает с оформлением перекрестья. Так, он выделяет «мечи с почковидным перекрестьем» (1-й тип), «широким бабочковидным перекрестьем» (2-й тип), «овальным навершием и ложнотреугольным перекрестьем» (3-й тип), «антенным навершием и узким бабочковидным перекрестьем» (4-й тип) и отдельную группу «бронзовых или биметаллических акинаков с сердцевидным перекрестьем» (5-й тип) (Алексеев 1991а, 276). Эволюционный ряд А.Ю. Алексеев выстраивает в соответствии с собственной теорией о последовательном разрушении фаллической символики в оформлении акинака¹⁵ (Алексеев 1991а, 276-279) от «исконного» почковидного перекрестья к «абстрактному» узкому бабочковидному.

Отдельно древности т. н. «молдавской группы» рассматривала и польская исследовательница А. Гавлик, отмечая при этом необоснованность употребления данного термина (Gawlik 1998, с. 73). Она же разделила древности, связанные со скифской культурой на территории Запрутской Молдовы и Бессарабии, на две хронологические группы: VII - начала VI в. до н.э. и второй половины VI - IV-III вв. до н.э. (Gawlik 1998, с. 53-54, 72-73). Для хронологического анализа ранней группы в отдельной работе ею были рассмотрены акинаки типа Посмуш, выделенные еще А. Вулпе, и их типологическая связь с кавказскими экземплярами (Gawlik 1998а). Также отдельно рассматривал группу позднегальштатских памятников Центральной молдавской возвышенности и прилегающих территорий М. Игнат, предложивший для данной группы новый термин: группа Хушь-Суручень (Ignat 2004, 5). Наряду с детальным анализом хронологии и типологических особенностей скифских древностей Карпато-Поднестровья И.В. Бруяко был продемонстрирован оригинальный подход к крайне специфической категории материальной культуры региона ранне- и средне-скифского периода. Случайные (или плохо задокументированные) находки клинкового вооружения Карпато-Днестровского регио-

¹³ Очевидно, под «профилированным перекрестьем» (*profilert abschließendem Heft*) имеется в виду устоявшийся в русскоязычной литературе термин «бабочковидное перекрестье».

¹⁴ По всей видимости, эта публикация была подготовлена на основе дипломной работы А.Ю. Алексеева «Акинаки. Мечи и кинжалы скифского времени с территории Восточной и Центральной Европы», защищенной в 1977 г. на кафедре археологии исторического факультета Ленинградского университета.

¹⁵ Подробный критический разбор данной гипотезы содержится в недавней статье А.В. Шелеханя (Шелехань 2013).

на исследователь предлагает рассматривать в качестве своеобразного «мегакомплекса», позволяющего решать не только хронологические, но и этнокультурные задачи (Бруйко 2005, 153-154, рис. 42).

В последние годы постоянно поступает информация о новых находках скифского клинкового оружия с территории Республики Молдова. Однако, прежде чем приступить к их описанию, необходимо сделать обзор уже известных экземпляров, тем более, что некоторые из них нуждаются в более детальном рассмотрении. С территории Молдовы происходит, как минимум, пять погребальных комплексов с мечами скифских типов. К ним примыкают два кинжала, обнаруженные А. Доничем в 1920-е гг. в Среднем Попрутье, предположительно, на поверхности разрушенных курганов могильника у с. **Нэвырнец** (Фалештский район). К сожалению, на сегодняшний момент неизвестно, где могут содержаться эти материалы. Поэтому особенно важно повторно привести информацию о данных находках, которые долгое время фактически не были известны широкому кругу специалистов¹⁶. Первый из них был длиной 35 см с плоской «рамчатой» рукоятью, сердцевидным перекрестьем и антенным навершием (рис. 3/1, 10/13). Длина второго – 32 см, его рукоять, овальная в сечении, утончается к сердцевидному перекрестью и увенчана перекладиной (рис. 3/2, 10/17). Для обоих экземпляров характерно наличие продольной нервюры на перекрестье (Donici 1928, 323, fig. 1, 2; Donici 1935, 336). Наиболее близкие аналогии данным экземплярам, насколько о них можно судить по иллюстрациям А. Донича, находятся среди кинжалов, объединенных А. Вулпе в тип Сусень-Мэчишень первой половины VI в. до н.э. (Vulpe 1990, 38-42) и тип Нэнешть второй половины VI в. до н.э. (56-57). По всей видимости, предварительная датировка акинаков из могильника Нэвырнец пока не может быть определена уже, чем в рамках VI в. до н.э.

Кроме того, следует обратиться к тем находкам, что хранятся в экспозиции и фондах На-

ционального музея истории Молдовы (далее – НМИМ)¹⁷. Так, в 1954 г. на склоне холма между селами **Тудора (Тудорово)**¹⁸ и **Паланка** в Нижнем Поднестровье (район Штефан-Водэ) были обнаружены остатки трупосожжения, среди погребального инвентаря которого, кроме наконечника копья, медных браслетов стеклянных и пастовых бус, раковин каури и двух больших сосудов, был и железный кинжал (рис. 1/5, 13/5) хорошей сохранности (Сергеев 1960, 262, рис. 1). На поверхности металла – следы огня, общая длина кинжала – 36,2 см. Наибольшая ширина клинка, расширяющегося в средней части, 3,6 см, толщина достигает 0,5 см. Длина рукояти подовальной формы от верхнего края перекрестья до нижнего края навершия – 7,8 см, ширина – 2,4 см, толщина – 0,6 см. Ширина перекрестья 4,1 см, высота – 2,3 см, его крылья округлены. Навершие «клювовидной» формы с загнутыми вверх концами четырехгранное в сечении, его длина – 6,5 см, высота – 1,1 см, толщина – 1,1 см. Концы навершия украшены насечками, обрамляющими «клювы», в основании выбито круглым штампом четыре «глазка» и углубления в виде четырех точек между ними. Г.П. Сергеев даже предположил, что эти углубления были заполнены пастой, следы которой, правда, не сохранились (Сергеев 1960, 263). Первоначально этот кинжал датировали по сумме аналогий вещам из погребения – наконечникам копий, гетским лепным сосудам с ручками-упорами IV - начала III в. до н.э. (Сергеев 1960, 265). Исходя из особенностей погребения и самого кинжала, его можно отнести ко времени «не позднее середины V в. до н.э.» (Бруйко 2005, 163-164), т.е. к первой половине V в. до н.э.

В грунтовом погребении у с. **Пыржолтень (Пыржолтены)** (Каларашский район) в Центральной Бессарабии был обнаружен меч с антенновидным навершием (рис. 1/3, 10/8), концы которого обломаны. У его основания прослеживаются два выпуклых кружка, на рукояти и клинке – продольные желобки (Лапушнян 1979, 116, рис. 4/6). Максималь-

¹⁶ Т. Арнэут включил сведения об этом могильнике в каталог памятников VII-III вв. к востоку от Карпат (Arnăut 2003, 117, 238), вероятно, располагая лишь упоминаниями об этих исследованиях (к примеру, в работе Д. Берчу). Поэтому приношу сердечную благодарность сотруднику НМИМ М. Василаке за возможность знакомства с работами А. Донича, изданными в Швейцарии.

¹⁷ Пользуясь случаем, хочу поблагодарить руководство НМИМ в лице директора Е.Н. Савы и сотрудников Е.Н. Абызову и В.Г. Бубулича за неоценимую помощь в работе с музейными коллекциями и консультации.

¹⁸ Здесь и далее – в скобках приводится название населенного пункта, который был ранее закреплён в историографии за той или иной находкой.

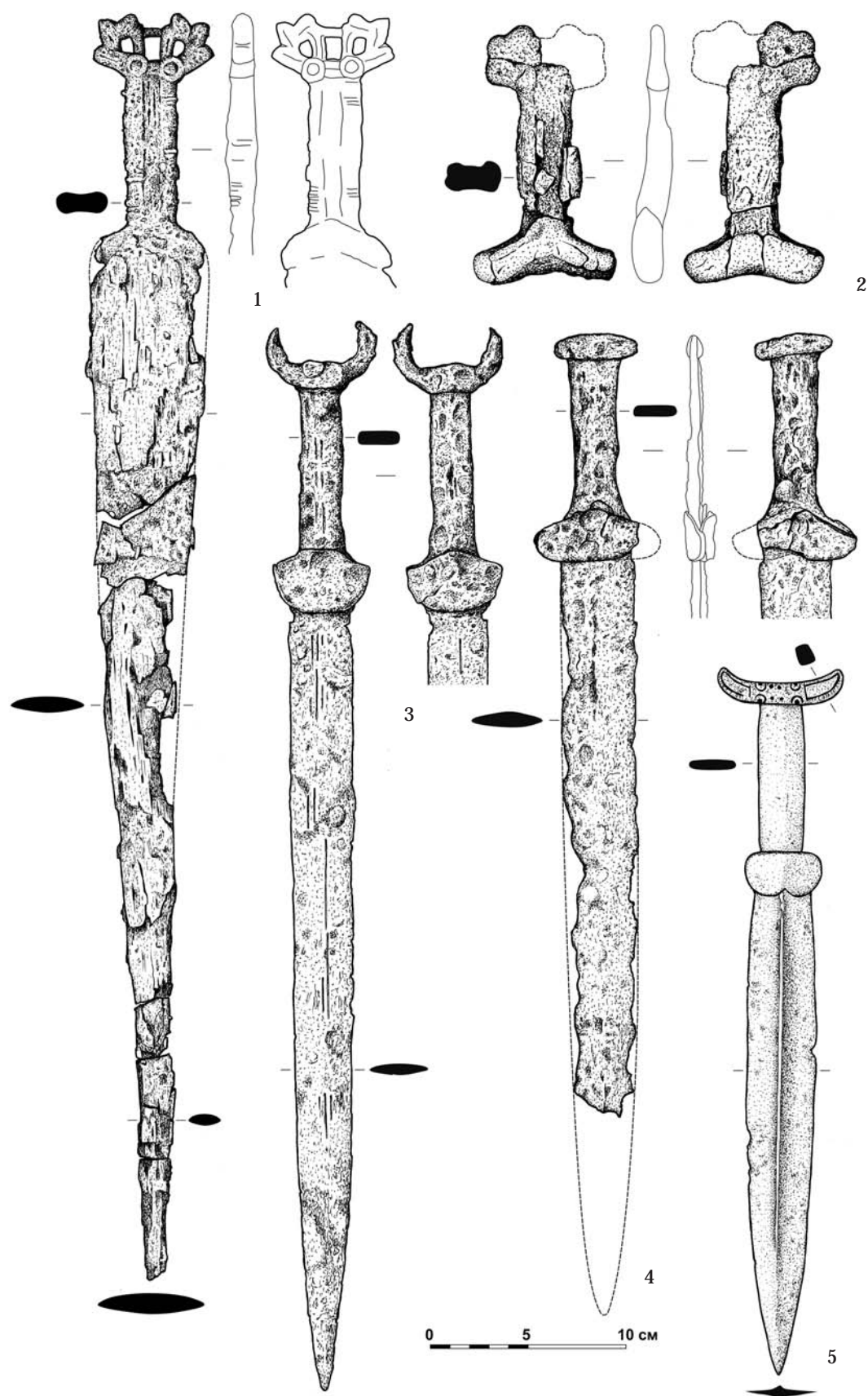

Рис. 1. Скифские мечи и кинжалы из комплексов Днестровско-Прутского междуречья (коллекция НМИМ): 1 - Пуркарь, к. 7, п. 3; 2 - Талмаза, к. 9, п. 1; 3 - Пыржолтень; 4 - Суручень; 5 - Олонештский район (Тудора-Паланка).

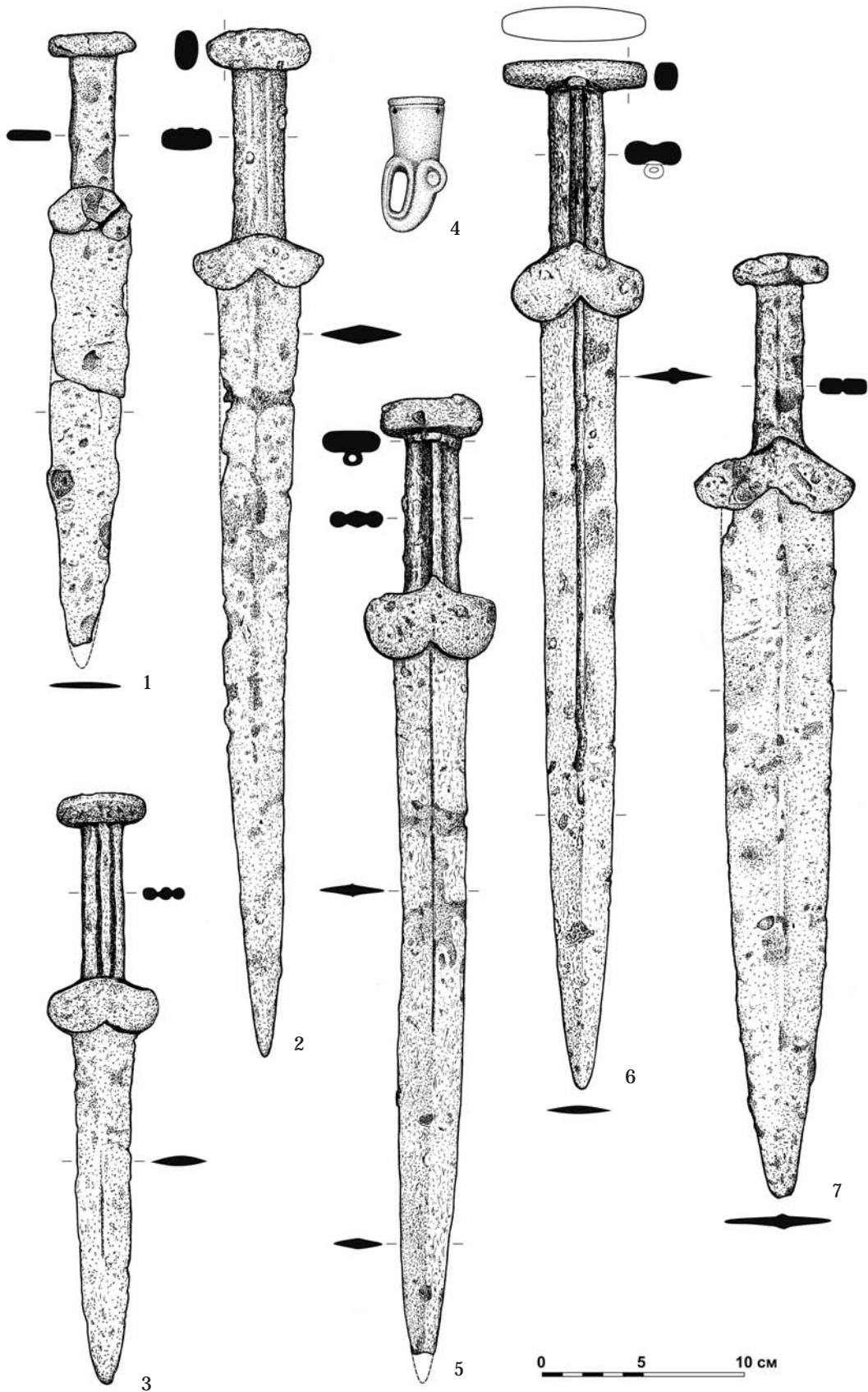

Рис. 2. Случайные находки акинаков в Днестровско-Прутском междуречье: 1 - Ханска; 2 - Липник; 3 - Лэргуца; 4 - Ниспоренский район; 5 - Ватич; 6 - Суслень; 7 - Володень.

ная общая длина этого меча – 54,7 см, длина клинка – 39,7 см, ширина – 3,2 см, толщина – около 0,5 см. Длина плоской рукояти от верхнего края перекрестья до нижнего края навершия – 8,2 см, ширина – 2,1 см, толщина – 0,7 см. Ширина перекрестья 5 см, высота – 3,3 см. Навершие состоит из двух «антенн», завершающихся подобием головок хищных птиц или когтей, основание навершия расковано, ширина навершия – 5,7 см, высота – 3,5 см. Несмотря на первоначальную датировку комплекса из Пыржолтен VI в. до н.э.¹⁹ (Лапушнян 1979, 119), большинство исследователей по совокупности инвентаря относят его к первой половине V в. до н.э. (Gawlik 1998, 66; Arnaut 2003, 245; Бруяко 2005, 163) или даже к началу столетия²⁰ (Мелюкова 1979: 142).

В 1954 г. акинак был обнаружен в грунтовом погребении неподалеку от г. Кишинева, у с. Суручень (Суручены) Яловенского района (рис. 1/4, 11/22). Кроме железного акинака (Сергеев 1961, рис. 2)²¹, в разрушенном погребении были отдельные фрагменты лепной посуды, остатки деревянного колчана и бронзовые наконечники стрел (Сергеев 1961, 137, рис. 1). Меч плохой сохранности, сильно поврежден коррозией, в результате чего пострадала часть лезвия и конец клинка, одно из крыльев перекрестья. Длина сохранившейся части – 39,5 см. Предположительно, общая длина данного экземпляра была около 45-50 см, клинка – 33-38 см, ширина клинка – 3,7 см. Длина рукояти от верхнего края перекрестья до нижнего края навершия – 9 см, ширина – 2,7 см, толщина –

¹⁹ Концом VI в. до н.э. ограничил датировку данного комплекса и А.Н. Левинский, связав его со временем «скифского» похода Дария 514/512 г. до н.э. (Левинский 2009, 173; Левинский 2010, 85). Однако отсутствие убедительного хронологического обоснования данной точки зрения уже вызвало справедливую критику (Тельнов, Сеника 2013, 303-304).

²⁰ Д. Мэндеску, основываясь на собственном корреляционном анализе погребальных комплексов, отнес погребение из Пыржолтен (наряду с захоронениями поздней фазы могильника Бырешть, могильником Страхотин и погребением из Речи) ко второй половине V в. до н.э. (Măndescu 2010, 70).

²¹ Не будет лишним заметить, что в публикацию Г.П. Сергеева вкралась ошибка. Так, в статье перепутаны места подписи к рисункам мечей из погребения у Суручень и случайной находки из Лукашевки. Несмотря на то, что данное упущение было внесено в список замеченных опечаток в конце сборника, оно продолжает тиражироваться до сих пор (напр.: Лапушнян 1979, рис. 42; Мелюкова 1979, рис. 33/5; Степи 1989, рис. 27/33; Бруяко 2005, рис. 37/11; рис. 43/1).

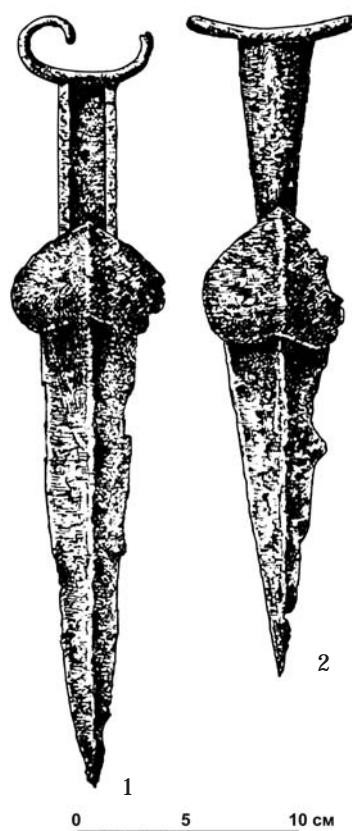

Рис. 3. Находки акинаков из разрушенных курганов могильника у с. Нэвырнец (по Donici 1928).

0,9 см. Перекрестье приварено с двух сторон, с одной – бабочковидное, с другой – подовальной формы с невыраженным разрезом в части, примыкающей к клинку²². Ширина реконструируемого перекрестья – 6,3 см, высота – 2,7 см. Навершие овальной формы, выковано вместе с рукоятью и клинком, ширина – 4,3 см, высота – 1,3 см. Г.П. Сергеев отнес комплекс из Суручень ко времени не раньше V в. до н.э., а, скорее всего, по его мнению, он датируется второй половиной IV - началом III в. до н.э. (Сергеев 1961, 140). Сейчас эта датировка представляется слишком завышенной, для погребения из Суручень наиболее вероятный хронологический диапазон – вторая половина VI - начало V вв. до н.э. (Бруяко 2005, 160).

Среди нижнеднестровских курганов известен комплекс с фрагментом меча с ажурной руко-

²² Перекрестье сурученского меча, оформленное по-разному с различных сторон – не уникально. Такое перекрестье отмечено, например, для акинака из с. Спаское-Чириково (Клоков 1996, рис. 5/9) и экземпляра из погребения 100 у х. Рассвет (Новичихин 2006, 54/5).

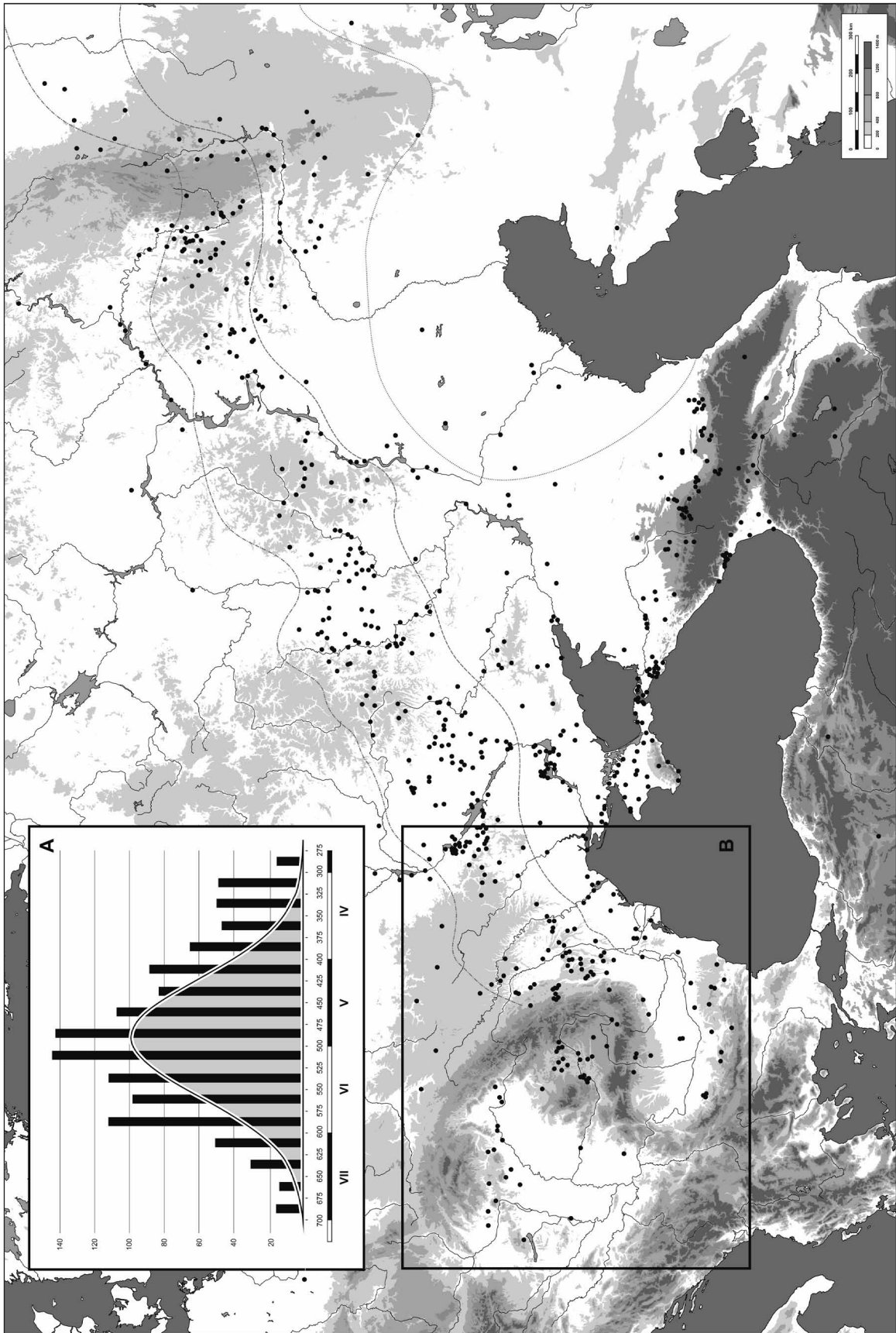

Рис. 4. Распространение скифских акинаков в Восточной Европе: А - хронологическое распределение скифских акинаков; В - акинаки Карпато-Днепровского региона.

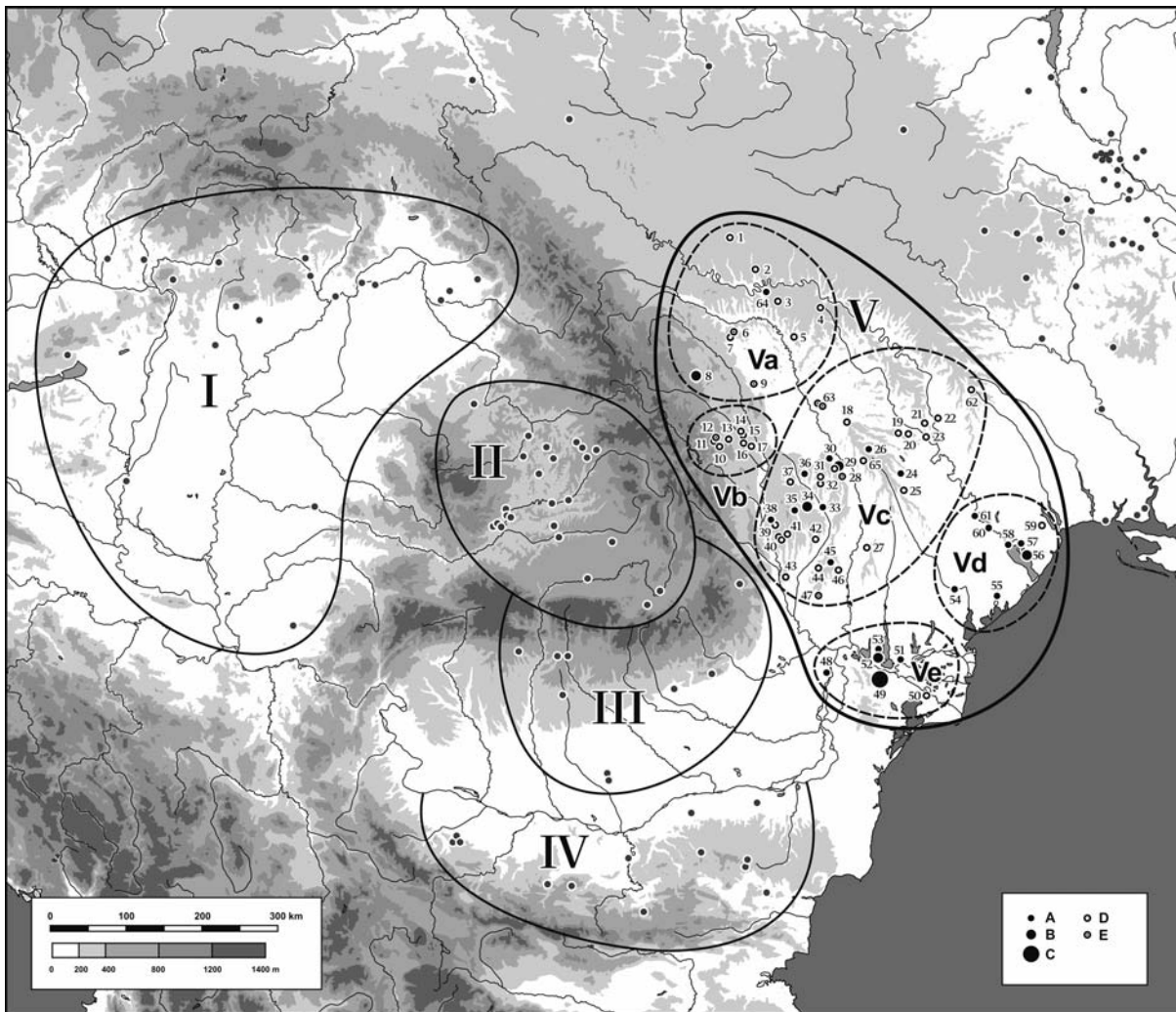

Рис. 5. Распространение скифских акинаков в Карпато-Днестровском регионе. Территориальные группы: I - венгерская (альфельдская); II - трансильванская; III - южнокарпатская; IV - болгарская; V - Карпато-Днестровская (Va - Среднеднестровская (буковинская); Vb - Восточно-карпатская (нямецкая); Vc - Сирето-Днестровская (молдавская); Vd - Нижнеднестровская; Ve - Нижнедунайская). 1 - Сокиринцы; 2 - Русские Фольварки (Каменец-Подольский); 3 - Нелиповцы; 4 - Липник; 5 - Володень; 6 - Кристинешть; 7 - Ибэнешть; 8 - Кажвана; 9 - Зэйчешть; 10 - Гиндэоань; 11 - Вэратек (Филиоара); 12 - Агапия; 13 - Петрикань; 14 - Моцка; 15 - Боурень; 16 - Мирословешть; 17 - Мунчелу-де-Сус; 18 - Тешкурень; 19 - Ватич; 20 - Лукашеука; 21 - Суслень; 22 - Михайловка; 23 - Требужень; 24 - Суручень; 25 - Ханска; 26 - Пыржолтень; 27 - Лэргуца; 28 - Мошна; 29 - Козия; 30 - Комарна; 31 - Мирчешть; 32 - Дэнешть; 33 - Васлуй; 34 - Поенешть; 35 - Рэдень; 36 - Быку; 37 - Думешть; 38 - Милештий-де-Сус; 39 - Нэнешть; 40 - Гэичана; 41 - Ликитишень; 42 - Сусень; 43 - Бучумень; 44 - Бэлэбэнешть; 45 - Мынзэешть; 46 - Гэнешть; 47 - Мэчишень; 48 - Кискань; 49 - Челик-Дере; 50 - Муригиол; 51 - Измаил; 52 - Чауш; 53 - Плавни; 54 - Арциз; 55 - Дивизия; 56 - Николаевка; 57 - Маяки; 58 - Тудора-Паланка; 59 - Дачное (Гниляково); 60 - Пуркарь; 61 - Талмаза; 62 - Котовск; 63 - Нэвырнец; 64 - Ленковцы; 65 - Ниспорень. (A-C - погребения (A - 1 экз., B - 2 экз., C - 3 экз. и более); D - случайные находки; E - предположительно, погребения).

ятью – погребение 1 кургана 9 у с. **Талмаза** на правом берегу Нижнего Днестра (район Штефан-Водэ) (Синика 2007, 171, рис. 1, 6). Это погребение датировано автором публикации по наконечникам стрел концом V - началом IV в. до н.э. (Синика 2007, 178). Его можно отнести

к типу Солоха²³, несмотря на противоречивое описание (тип данного акинака определен как

²³ Хронологический анализ комплексов с мечами типа Солоха V-IV вв. до н.э. показал, что время их наибольшего распространения – конец V - первая четверть IV вв. до н.э. (Агульников и др. 2013, 274-276; Топал 2014, 389).

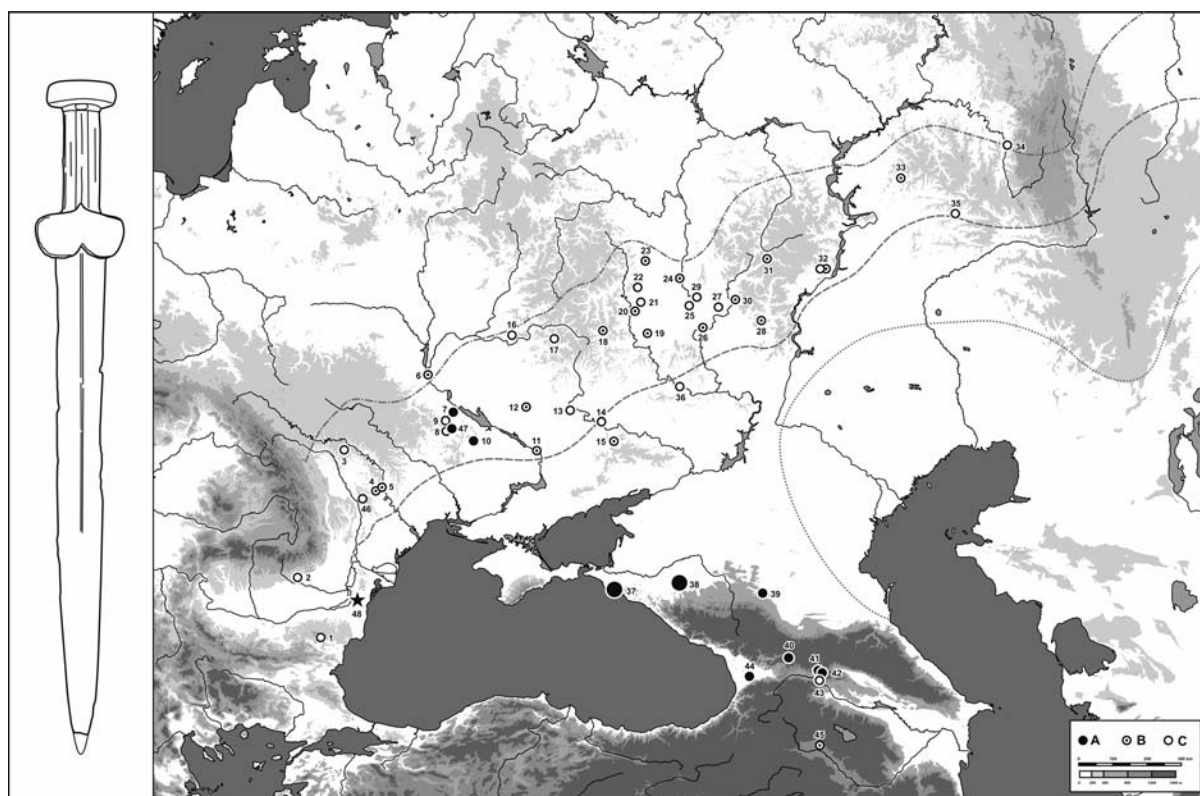

Рис. 6. Распространение акинаков раннескифской культуры. Тип Келермес.

гибридный) и неинформативный рисунок. В результате личного ознакомления с данным предметом в фондах НМИМ форма предмета прояснилась, более того, обнаружались следы горизонтальной перемычки между фигурными частями навершия (рис. 1/2, 13/2). Длина сохранившейся части рукояти с перекрестьем и фрагментами навершия – 13,8 см, толщина – 1,4 см. Навершие фигурное, состоит из двух волют с сильным изломом, ближайшая аналогия которому – навершия мечей типа Солоха, представляющие собой стилизованные изображения голов хищных птиц или грифонов. Однако, в отличие от большинства мечей типа Солоха, навершие меча из Талмаза – без сквозных отверстий и гравировки (которая, возможно, просто не сохранилась). Реконструируемая ширина навершия – около 6,5 см, высота 3,5 см. Ширина перекрестья – 7 см, высота от 2,6 до 3,5 см.

В 2011 г. у с. **Пуркарь** на правом берегу Нижнего Днестра (район Штефан-Водэ) был исследован скифский комплекс (погребение 3 кургана 7) с длинным мечом плохой сохранности со сложным когтевидным навершием

типа Солоха (Агульников и др. 2013, 271, рис. 6/7; 7/3). Лезвие меча подтреугольной формы, сужающееся к острию, в сечении овальное. Рукоять подовальной формы с утолщениями по краям, с выемкой посередине. По центру рукояти имелись три продольные бороздки. Навершие меча антенновидное, схематическое, с волютами по краям, оформленными в виде стилизованных головок хищных птиц (грифонов?), соединенных перемычкой. Перекрестье отсутствовало, но в основании рукояти имелось утолщение лунообразной формы, край рукояти был украшен имитацией проволочной обмотки (рис. 1/1, 13/6). Размеры: длина (общая) – 64,5 см, длина клинка 52 см, ширина у основания 6 см, по центру 4,5 см, у острия 1 см. Длина рукояти 12 см. Размеры навершия – 5,9×3,1 см. Ширина рукояти (в сечении 2,6–3,0 см), к клинку расширяется до 5,5 см (рис. 6/7; 7/3). По всей поверхности клинка просматривался древесный тлен, который возможно, указывает на то, что меч на момент погребения был в деревянных ножнах. На основании клеймёной гераклеийской амфоры погребение было отнесено к концу V в. до н.э. (Агульников и др. 2013, 279).

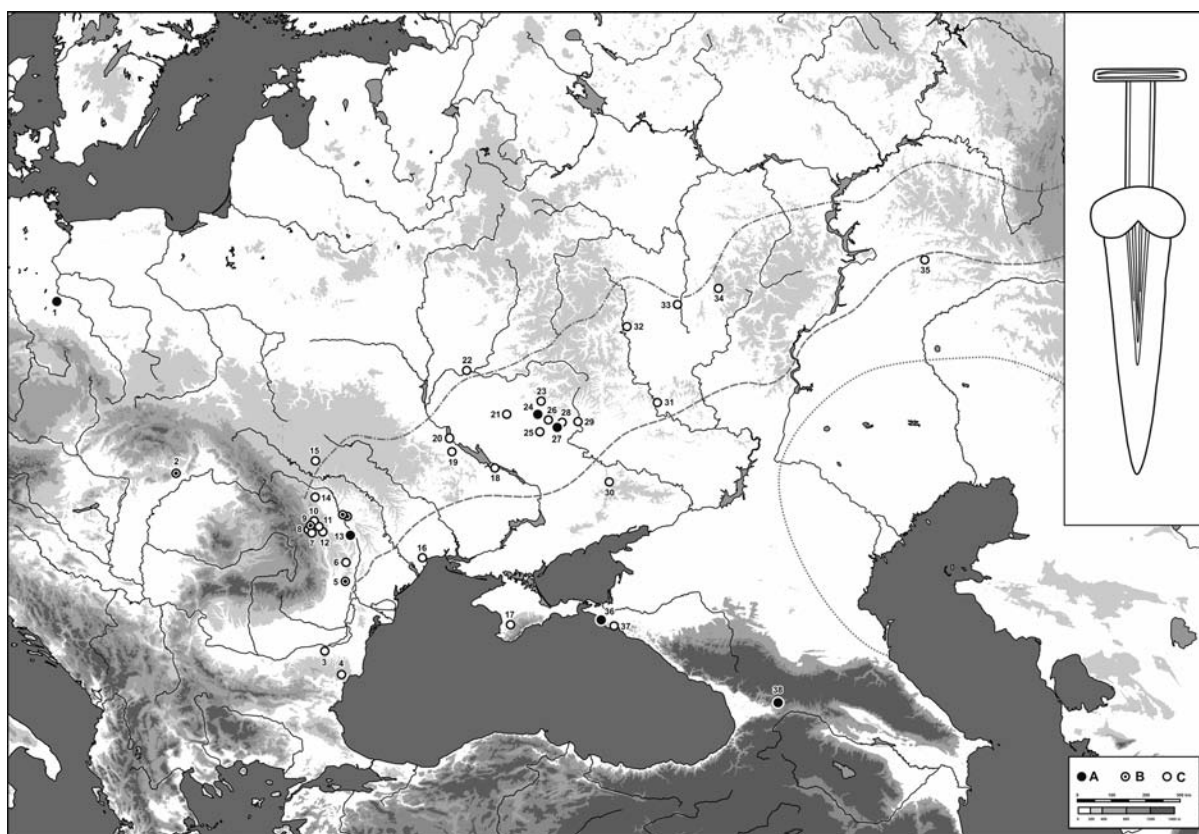

Рис. 7. Распространение акинаков среднескифской культуры. Тип Феттерсфельде.

Случайных находок акинаков в Пруто-Днестровском регионе куда больше, чем обнаруженных в комплексах. В качестве аналогии мечу из сурученского погребения, Г.П. Сергеевым в 1961 г. была опубликована случайная находка 1958 г. у с. **Лукашеука (Лукашевка)**²⁴ (Оргеевского района) в Центральной Бессарабии (Сергеев 1961, 138, рис. 3). Этот меч гораздо лучшей сохранности, нежели сурученский (рис. 11/26): общая длина – 40,5 см, длина рукояти от верхнего края перекрестья до нижнего края навершия – 9,6 см, ширина рукояти – 2,7 см, толщина – 0,9 см. Ширина бабочковидного перекрестья, выкованного из двух пластин – 6,2 см, высота – 2,2 см. Клинок, рукоять и навершие выковано из одной полосы железа, ширина овального навершия – 5 см, толщина – 1,4 см. Близкие мечу из Лукашевки экземпляры относятся к типу Козия

²⁴ По данным Г.П. Сергеева, данный акинак хранился в Археологическом музее Молдавского филиала АН СССР, коллекции которого, вероятно, вошли в состав НМИМ. Тем не менее, обнаружить данный предмет в фондах НМИМ не удалось.

конца VI–V в. до н.э., выделенного А. Вулпе (Vulpe 1990, 43-49).

В 1998 г. был опубликован акинак из Музея истории и этнографии²⁵ г. Унгены, обнаруженный близ с. **Тешкурень** Унгенского района (рис. 11/39) на левобережье Среднего Прута (Haheu, Bikbaev 1998, 160, fig. 1). Общая длина меча 43,5 см. Сечение клинка – в форме вытянутого ромба, лезвия клинка параллельны. Длина клинка 29,5 см, ширина 3,0-4,3 см, толщина достигает 0,5 см. Длина рукояти, выкованной вместе с навершием – 10 см, ширина – 2,2-2,4 см, толщина – 1,1 см. Ширина перекрестья – 6,7 см, высота – 4 см, толщина 0,7 см. Навершие овальной формой, его ширина – 4,7 см, высота – 1,8 см. По сумме аналогий авторы публикации датировали данный экземпляр временем не позднее V в. до н.э. (Haheu, Bikbaev 1998, 161). Действительно, архаическое массивное перекрестье в сочетании с окру-

²⁵ Из личного сообщения В.М. Бикбаева стало известно, что в фондах этого музея данный экспонат отсутствует (был похищен).

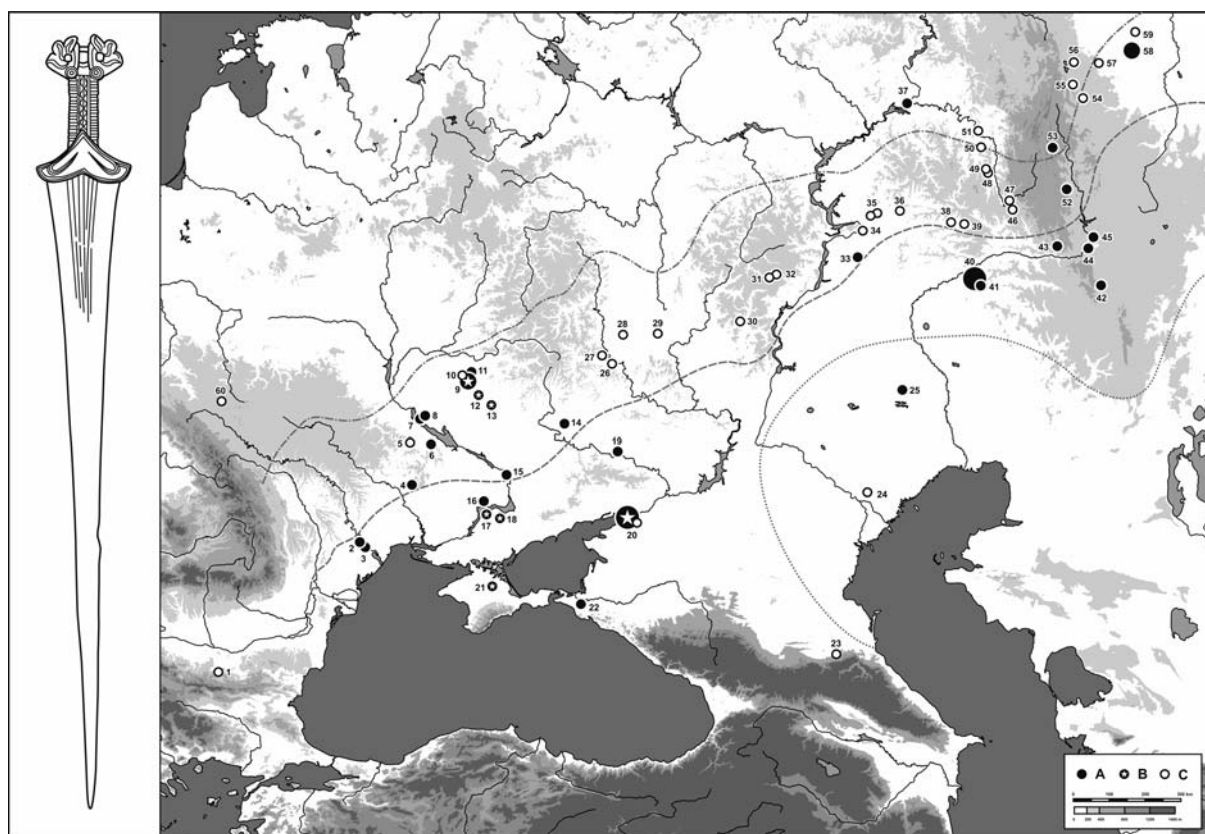

Рис. 8. Распространение акинаков классической скифской культуры. Тип Солоха.

глым навершием и клинком с параллельными лезвиями позволяет определить дату меча из Тешкурень в рамках VI в. до н.э., не ранее.

В коллекции Национального музея истории Украины находится железный меч, обнаруженный в 1891 г. у бывшего с. Михалёвка Балтского уезда Подольской губернии (совр. **Михайловка** Рыбницкого района на левобережье Среднего Днестра) и переданный в музей в 1902 г. (рис. 11/21). В результате реставрации этого и семи других мечей и кинжалов из коллекции музея, после удаления коррозионного покрытия «проявились» неизвестные ранее изображения на хорошо известных предметах, что и получило отражение в специальной работе (Махортых, Иевлев 2001). Так, на рукояти меча из Михайловки были замечены неглубокие бороздки в центре рукояти, заполненные елочным орнаментом. Длина меча – 61,5 см, ширина перекрестья – 5,8 см. У клинка форма вытянутого треугольника, перекрестье бабочковидное, навершие, к сожалению, не сохранилось. Авторы публикации данного меча датировали его VI-V в. до н.э. (Махортых, Иевлев 2001, рис. 3/2).

Железный меч-акинак относительно хорошей сохранности был обнаружен в 2011 г. в лесу недалеко от с. **Ватич** Оргеевского района (рис. 2/5, 10/1) в Центральной Бессарабии и опубликован в специальной работе (Топал, Бруяко 2012, 134-135, рис. 1/2). Общая длина меча около 49 см (длина сохранившейся части 47,5 см). Клинок ромбовидный в сечении, с параллельными лезвиями и двусторонней нервюрой длиной чуть более 20 см. Длина клинка, скорее всего, составляла 39 см, ширина варьирует от 4 см (у перекрестья) до 3,5 см (в центральной части). Рукоять трехваликовая, центральный валик ромбовидный, длина рукояти от перекрестья до начала навершия – 8,5 см, ширина – 3 см, толщина – 1 см. Ширина бабочковидного перекрестья – 7 см, высота – 4,8 см. Навершие массивное, брусковидное подовальной формы, ширина – 5,5 см, высота – 2 см. Под навершием на рукояти располагается железная петля, внешний диаметр которой – около 1 см. Данный экземпляр относится к келермесскому типу, датировка которого определяется в рамках второй половины VII в. до н.э.

Весьма своеобразен другой экземпляр акинака келермесского типа, происходящий также из Оргеевского района, найденный неподалеку от с. **Суслень** (рис. 2/6, 10/2). Несмотря на наличие петли под навершием, у этого меча есть ряд принципиальных отличий от акинака из Ватича. Так, например, навершие более вытянуто, а рукоять не трехчастная, а лишь обрамлена двумя крупными валиками по краям. Перекрестье скорее сердцевидное, т.е. крылья более округлой формы и сильнее опущены вниз. Сохранность меча превосходная (что вообще характерно для раннескифских акинаков), общая длина меча – 51 см. Клинок ромбовидный в сечении, с параллельными лезвиями и крупной двусторонней нервюрой на две трети клинка, длиной около 25 см. Длина клинка 38 см, лезвия практически параллельны, ширина варьирует от 3,7 см у перекрестья до 3,3 см в центральной части. Длина рукояти от крыльев перекрестья до навершия – 8 см, ширина 2,7 см, толщина валиков – около 1 см. Ширина перекрестья 6,5 см, высота – 3,9 см. Навершие стержневидное, подовальное в плане, ширина – 7 см, высота – 1,5 см, толщина – 1,2 см. Под навершием прикреплена железная обоймица с петлей, диаметр которой 0,8 см, а толщина 0,5 см. Это уже четвертая случайная находка скифского клинкового оружия из Оргеевского района после меча из Лукашевки (Сергеев 1961, рис. 3), фрагмента рукояти с клинком из Бутученского городища²⁶ (Никулицэ 1977, рис. VIII/4) и меча из Ватича (Топал, Бруяко 2012, рис. 1/2). Данный меч также принадлежит числу случайных находок келермесского типа второй половины VII в. до н.э.

В 2013 г. стало известно о раннескифском кинжале в фондах НМИМ, обнаруженном в 1970-е гг. у с. **Липник**²⁷ Окницкого района на севере Республики Молдова (рис. 2/2, 9/1). Сохран-

ность кинжала удовлетворительная, общая длина 29 см. У клинка параллельные лезвия, длина его 17 см, ширина 2,7 см. Клинок линзовидный в сечении, толщиной 0,5 см, возможно, слегка подгранен, на одной из сторон просматриваются остатки нервюры. Рукоять трехчастная из трех валиков примерно одинакового размера, длина рукояти от перекрестья до навершия 7,6 см, ширина 2 см, толщина валиков 0,6 см. Навершие массивное, брусковидное, овальной формы, шириной 4,5 см, высотой 1,5 см, толщиной 1,4 см. Перекрестье бабочковидной формы высотой 2,9 см и шириной 5,5 см. Кинжал, найденный у с. Липник, несмотря на отсутствие петли под навершием, по ряду основных признаков можно причислить к келермесскому типу второй половины VII в. до н.э.

Характерные особенности келермесского типа (рис. 6), кроме наличия петли под навершием, – сочетание оформления перекрестья, навершия и клинка (Ворошилов 2009, 40; Ворошилов 2011, 157; Ворошилов 2013, 91; Топал, Бруяко 2012, 134-141; Денисов 2012, 66-67; Шелехань 2013а, 137-138). Хронологические рамки акинаков типа Келермес определяются на основе серии кавказских и поднепровских комплексов. Особого внимания с хронологической точки зрения заслуживает эпонимный памятник – парадный меч из погребения в кургане 1 у станицы Келермесской, раскопанного в 1903 г. Г.Д. Шульцем, и стилистически близкий к нему меч из Литого (Мельгуновского) кургана (неподалеку от совр. г. Кировоград), раскопанного в 1763 г. А.П. Мельгуновым (Придик 1911, 1-2). Датировка келермесского комплекса, а вместе с ним и мельгуновского, «не позже середины - третьей четверти VII в. до н. э.» (Иванчик 2001, 282) кажется наиболее приемлемой. Недавно стали известны мечи келермесского типа из Владимировского могильника близ г. Новороссийска – из погребений 28 и 135 (Шишлов и др. 2007, рис. 3, 5-6). Оба экземпляра отличает характерное трехчленное сечение рукояти, брусковидное навершие, массивное бабочковидное перекрестье и петля под навершием. К сожалению, материал данных погребений опубликован выборочно, к тому же, могильник суммарно датирован авторами концом VII - началом V в. до н.э. Однако, железный трехпетельчатый

²⁶ Хотя существуют вполне определенные сомнения в точности привязки этого экземпляра. Дело в том, что в монографии В.Л. Лапушняна он фигурирует как «случайная находка у с. Требужены» (Лапушнян 1979, 115, рис. 43), поэтому связь данного предмета с Бутученским городищем IV-III вв. до н.э. неочевидна. А его архаичный облик и сам факт отсутствия скифских мечей и кинжалов на гетских городищах делают подобную привязку и вовсе преждевременной.

²⁷ Ранее он хранился в Музее г. Атаки и был определен как «средневековый кинжал» времени Стефана III Великого, вероятно, из-за близости с местом, где проходило сражение при Липнике в 1470 (1469) г.

псалий из погребения 28 находит многочисленные аналогии в древнейших Келермесских курганах середины - третьей четверти VII в. до н.э.²⁸ (Галанина 1997, 120, рис. 33/16-17, 53-54, 83). Железные удила из п. 135 (Шишлов и др. 2007, рис. 4/2) являются почти точной копией удила из кургана 41 могильника Фарс, синхронного старшей Келермесской группе середины VII в. до н.э. (Лесков, Эрлих 1999, 74, рис. 39/7). Также с территории Кавказа, из Тлийского могильника, происходит комплекс (погребение 164) с акинаком с петлей под брусковидным навершием (Техов 1980, рис. 12/2). Следует упомянуть длинный меч раннескифского облика с петлей под навершием (Пиотровский 1959, 177, рис. 6; Kossack 1987, 67, Abb. 25/1), обнаруженный в слоях цитадели Кармир-Блур, погибшей не позднее середины VII в. до н. э. (Иванчик 2001, 59-61). К кавказской серии можно отнести еще один предмет – меч из погребения №4 1952 г. у Минеральных Вод (Егоров 1955, рис. 20/1), с выступом под навершием, который, вероятно, также можно трактовать как остатки петли. С территории Грузии происходят два комплекса с мечами келермесского типа – погребение 102 у с. Базалети (Georgien 2001, Kat. 383; Mehnert 2008, 119, Taf. 53/13) и погребение 110 у с. Варсимаанткари (Georgien 2001, Kat. 382; Mehnert 2008, 156, Taf. 85/7). Точная датировка данных комплексов неизвестна, в каталоге выставки 2001-2002 гг. «Грузия: сокровища страны Золотого руна» меч из Базалети датирован VII в. до н. э., а меч из Варсимаанткари – VI-V вв. до н.э.²⁹ Меч с петлей под навершием был обнаружен в погребении 1 кургана 6 у с. Яснозорье Черкасского района Черкасской области (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1994, 53, 55, рис. 6/1). По мнению авторов раскопок, большая часть предметов инвентаря погребения находит аналогии среди вещей второй половины VII в. до н. э. – двухлопастные наконечники стрел с лавролистной головкой (келермесского типа), удила со

²⁸ Железные трехпетельчатые псалии являются одним из самых популярных типов в раннескифское время на Кавказе (известно 130 экземпляров). Согласно анализу С.В. Махортыха, хронологический диапазон можно определить как «середина VII - первые десятилетия VI в. до н.э. (Махортых 2013, 275).

²⁹ Этих датировок, кажется, придерживается и Г. Менерт, считающая, правда, что для меча из Базалети дата «основана на устаревшей типологии Мельковой» (Mehnert 2008, 69, 82).

стремечковидным окончанием, бронзовые цилиндрические пронизи. На основании этого делается вывод о датировке погребения у Яснозорья не ранее середины VII в. до н. э., т.е. второй половиной VII в. до н.э. (Скорый 2003, 35). Вероятно, эту дату следует перенести и на случайные находки акинаков келермесского типа из Днестровско-Прутского междуречья. Правда, экземпляр из Суслен не в пример оригинален. Очертания перекрестья, вытянутое навершие не столь характерны для акинаков келермесского типа, сколько для некоторых биметаллических экземпляров, например, из кургана у хутора Степного (Виноградов 1974, 259), погребения 85 Тлийского могильника (Техов 1980, 223, рис. 3/7) или Орбаскиде-Сус (Vulpe 1990, 36, Taf. 5/25). Возможно, близостью к раннескифским биметаллическим мечам можно объяснить необычное для келермесских акинаков сечение стержня рукояти, которое будто имитирует рамочную бронзовую рукоять. Тем более что подобные примеры технологического переосмысления кавказских идей на западе уже отмечались для предскифского периода, в том числе и для клинкового оружия (Топал, Бруяко 2012, 134).

Из Яловенского района, из окрестностей с. Ханска (рис. 2/1, 11/23) к югу от г. Кишинева происходит железный кинжал³⁰. Сохранность металла удовлетворительная, хотя немного пострадало от коррозии перекрестье, клинок был сломан в средней части, отколот кончик клинка. Общая длина сохранившейся части – 30,5 см, в древности кинжал, вероятно, был длиной около 31,5 см, с плоским клинком длиной 21,5 см и шириной 3,6 см, толщина – 0,3 см. Длина плоской рукояти от нижнего края навершия до верхнего края перекрестья – 6,5 см, ширина – 2,2 см, толщина – 0,6 см. Навершие прямое со слегка закругленными краями, его ширина 4,4 см, высота – 1,2 см. Перекрестье почковидное, его ширина была около 4,3 см, высота – 2,3 см. О датировке кинжала из с. Ханска можно судить на основе отдаленных аналогий из погребальных комплексов Поволжья и Нижнего Дона – к примеру, из погребения 1 кургана 25 у с. Хапры первой половины VI в. до н.э. (Максименко 1983, рис.

³⁰ Искренне благодарю кишиневского коллекционера М. Чокану за предоставленную информацию и фотографии данного меча.

63/1), погребения 3 кургана 3 у с. Аксай второй половины VI в. до н.э. (Дьяченко и др. 1999, 108) и погребения 2 кургана 1 могильника Березки I, датированного V в. до н.э. (Мышкин, Скарбовенко, Хохлов 2000, рис. 1/2). По всей видимости, и данный кинжал можно датировать VI-V в. до н.э.

Недавно поступила информация о случайной находке скифского меча у с. **Володень** Единецкого района (рис. 2/7, 9/8) на севере Республики Молдова. Сохранность меча неплохая, однако перекрестье было обнаружено отдельно и можно только предполагать, каким образом оно было закреплено на мече. Общая длина – 46,7 см, длина клинка – 34 см, ширина – 5,5 см, толщина – 0,8 см, по центру клинка проходит нервюра. В центре плоской рукояти – небольшой желобок, делящий рукоять на два валика, длина рукояти от нижнего края навершия до верхнего края перекрестья, вероятно, около 8 см, ширина – 2,4 см, толщина – 0,8 см. Навершие небольшое, вытянутое, слегка овальное, его ширина – 1,5 см, высота – 4,7 см. Перекрестье бабочковидное, ширина – 8 см, высота – 3,8 см. Сложно сказать, какой именно стороной оно было закреплено – вероятно, так же, как и на большинстве скифских акинаков – выступом ближе к рукояти, хотя иногда встречаются экземпляры, у которых перекрестье приварено противоположным образом. Перекрестье прикреплено лопастями «вверх», например у акинака из погребения 7 у с. Бэица (Vasiliev 1976, pl. 21/1; Vulpe 1990, Taf. 14/72), погребения могильника Челик-Дере (Simion 2000, fig. 9/1) и у случайных находок у с. Красный Лиман в Донецкой области (Кравец, Швецов 1987, рис. 1) и Шум-речки у с. Гай-Кодзор близ Анапы (Новичихин 1997, рис. 2/1), причем экземпляр из Челик-Дере по своей морфологии чрезвычайно близок мечу из Володень. Аналогичные мечи известны в хорошо датированных комплексах – погребении 1 кургана 8 у с. Дальнее и погребении 7 кургана 19 у с. Крыловка в Крыму (Ольховский 2004, 87, рис. 5/2, 5). Данные погребения датируются на основании колчанного набора: Крыловка – последними десятилетиями VI – началом V в. до н.э. (Колтухов 2012, 67, 78, 79; Колтухов 2012а, 87-88, прим. 63), а Дальнее – первой половиной V в. до н.э. (Колтухов 2012а,

87). Скорее всего, и данный экземпляр можно датировать концом VI – началом V в. до н.э.

Уже в 2014 г. стало известно о случайной находке акинака из окрестностей села **Ларгуца** Кантемирского района (рис. 2/3, 11/36) на юге Бессарабии, в зоне Тигечских кодр. По словам владельца предмета, меч длиной 51 см был обнаружен пастухами во время рытья ямы для строительства шалаша. Клинок треугольной формы, в сечении ромбический, его длина – 38 см, максимальная ширина – 4,2 см, толщина до 0,9 см. На рукояти просматриваются два продольных желобка, длина рукояти от нижнего края навершия до верхнего края перекрестья – 8,5 см, ширина – 2,6 см, толщина – 1,1 см. Навершие овальной формы, его ширина – 5,2 см, высота – 2 см, толщина – 1,2 см. Перекрестье бабочковидной формы, его ширина – 6,5 см, высота – 2,7 см. Экземпляр из Ларгуцы также находит аналогии среди акинаков типа Козия конца VI-V в. до н.э. (Vulpe 1990, 43-49), причем ряд признаков, таких как подтреугольная форма клинка, овальное сечение рукояти и навершия свидетельствуют о более поздней датировке, не выходящей, правда, за рамки V в. до н.э.

Кроме того, среди случайных находок следует отметить найденный в **Ниспоренском районе** бронзовый наконечник ножен (рис. 2/4, 10/5) – пока единственную находку такого рода в междуречье Днестра и Прута. Бутероль отлита в виде стилизованной головки хищной птицы, глаз передан овальной выпуклостью, а клюв сильно изогнут, образуя отверстие. Вдоль верхнего края бутерولي проходит рельефное утолщение, под которым проделано два круглых отверстия около 0,3 см в диаметре. Общая длина наконечника – 6,7 см, диаметр верхней части – 2,8 см, размеры овального отверстия, образованного клювом – 2,0×0,7 см. Надо сказать, данный наконечник ножен является почти полной копией бутерولي кинжала из гробницы 2 Репяховатой могилы (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, 41-42, рис. 11/6, 7; 12/2; Scythian gold 1999, 110, cat. 8) – опорного памятника раннескифской культуры. Первоначально дата второй гробницы была определена по «фрагментам расписного кувшина и фасосской амфоры» в рамках второй половины VI в. до н.э. (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, 63). Однако

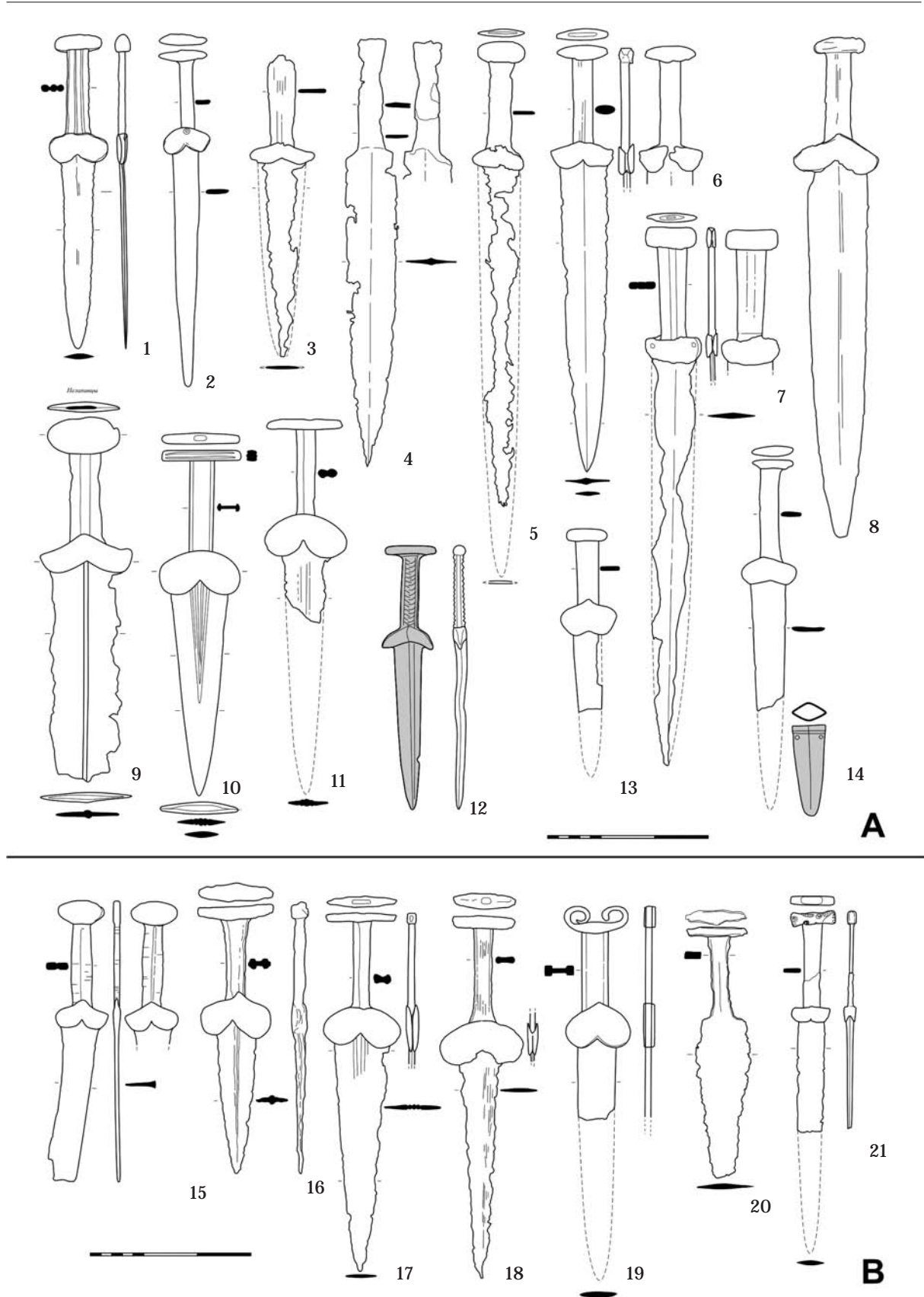

Рис. 9. Акинаки Среднеднестровской (буковинской) (А, 1-14) и Восточно-карпатской (нямецкой) (В, 15-21) групп. 1 - Липник; 2 - Кажвана, к. 3, п. 1; 3, 6, 7 - Зэйчешть, п.?.; 4, 5 - Кристинешть; 8 - Володень; 9 - Нелиповцы; 10 - Сокиринцы; 11 - Ибэнешть; 12 - Русские Фольварки (Каменец-Подольский); 13 - Ленковцы, к. 1; 14 - Кажвана, к. 7; 15 - Мунчелу-де-Сус; 16 - Боурень; 17 - Вэратек (Филиоара); 18 - Гиндэоань; 19 - Мирословешть; 20 - Моцка; 21 - Петрикань.

после серьезного пересмотра хронологии Келермесских курганов такая датировка стала вступать в противоречие со вновь полученными данными. В результате, на основе той же амфоры (которая была определена как милетская) датировка была понижена до конца VII - начала VI в. до н.э. (Полін 1987, 77), а Г. Коссак вообще предложил датировать данный комплекс второй половиной - концом VII в. до н.э. (Kossack 1987, 75), что вызвало оживленные дискуссии³¹. Основным хронологическим индикатором данного комплекса, несмотря на привлечение других категорий (Дараган 2010, 191-194) в качестве датирующих, остается античный импорт, нижняя граница которого для Северного Причерноморья вряд ли может быть определяющей и способна дать разве что *terminus post quem* совершения погребения (Бруяко 2005, 233-234). Пока же кувшин с волнистым орнаментом датируется концом VII - началом VI в. до н.э. (Kossack 1987, 75), «милетская амфора» – первой половиной VI в. до н.э. (Монахов 1999, 47). Последнее вызвало возражения М.Н. Дараган, которая на основе стратиграфических позиций аналогичных амфор в Милете, Эфесе и Истрии, а также отсутствия их на античных памятниках Северного Причерноморья VI в. сделала вывод о невозможности датировки амфоры из Репяховатой могилы временем позднее конца VII в. до н.э.³² (Дараган 2010, 186). Не вдаваясь в детали данной дискуссии, отмечу лишь, что мнение М.Н. Дараган о том, что мечи с трехчастным сечением рукояти укладываются лишь в первую половину - середину VII в. до н.э. (Дараган 2010, 192), пока несколько преждевременно. Вероятнее всего, что для мечей келермесского типа, для которых основным признаком является трехчастная рукоять и ряд других особенностей, основной период бытования определяется в рамках второй половины VII в. до н.э. (Ворошилов 2011, 165-166; Ворошилов 2013, 92; Топал, Бруяко 2012, 135-139). Кроме того, есть основания полагать, что такой способ оформления рукояти дожи-

вает до рубежа VII-VI вв. до н.э. или даже позже (Топал 2014). По всей видимости, именно в это время публикуемая бутероль и попадает в Днестровско-Прутское междуречье.

Исходя из наблюдений за концентрацией мечей и кинжалов скифского облика в Карпато-Дунайском регионе, можно выделить пять основных территориальных групп: **I – венгерскую** (альфельдскую), связанную преимущественно с памятниками культуры Векерзуг; **II – трансильванскую**, связанную с группой Чумбруд; **III – южнокарпатскую**, которую можно связать с памятниками типа Фериджиле-Бырсешть; **IV – болгарскую** и **V – Карпато-Днестровскую** (рис. 4, 5). В свою очередь, Карпато-Поднестровье с точки зрения распространения клинкового оружия скифского типа также не выглядит однородным. Поэтому для него предлагается следующее деление на подгруппы по географическому принципу: Среднеднестровскую (буковинскую), Восточно-карпатскую (нямецкую)³³, Сирето-Днестровскую (молдавскую), Нижнеднестровскую и Нижнедунайскую.

Хронологически акинаки Карпато-Поднестровья можно разделить на три довольно неравномерные группы. Периоды в развитии скифского вооружения наметила еще А.И. Мелюкова (1964, 80). С некоторыми корректировками для рассматриваемого в статье региона (Бруяко 2005, 149) эта периодизация представляется следующей: **раннескифский период** (VII - первая половина VI в. до н.э.), **среднескифский** (середина VI - середина V в. до н.э.) и **классический скифский**³⁴ (конец V - начало III в. до н.э.). К первому периоду относятся раннескифские комплексы курганов могильника Кажвана (курганы 3 и 7), кургана у с. Ленковцы, погребение 2 сектора II могильника Челик-дере (рис. 12/16) и серия случайных находок, укладываемые во вторую половину VII - начало VI в. до н.э. Курган у с. Ленковцы, по всей видимости, является

³¹ Подробнее об историографии вопроса см. Дараган 2010, 175-179.

³² В свою очередь и такой подход к датировке античного импорта, и выводы относительно датировки впускного погребения Репяховатой могилы были подвергнуты детальной критике Д.С. Гречко (2012, 77-79). Наиболее вероятной датой этого комплекса, по-видимому, следует считать конец VII - первые десятилетия VI в. до н.э.

³³ На концентрацию преимущественно случайных находок в районе Нямецкой низменности в разное время обращали внимание многие исследователи, связывающие ее со следами проникновения скифов в Трансильванию (Mihăilescu-Bîrliba, Untaru 1971, 450; Irimia 2007, 383; Iconomu 2010, 120; Топал, Бруяко 2012, 142; Diaconu 2012, 119-120).

³⁴ Здесь впору согласиться с И.В. Бруяко в том, что термин «классическая скифская культура» куда более уместен, чем «позднескифская» (Бруяко 2005, 149).

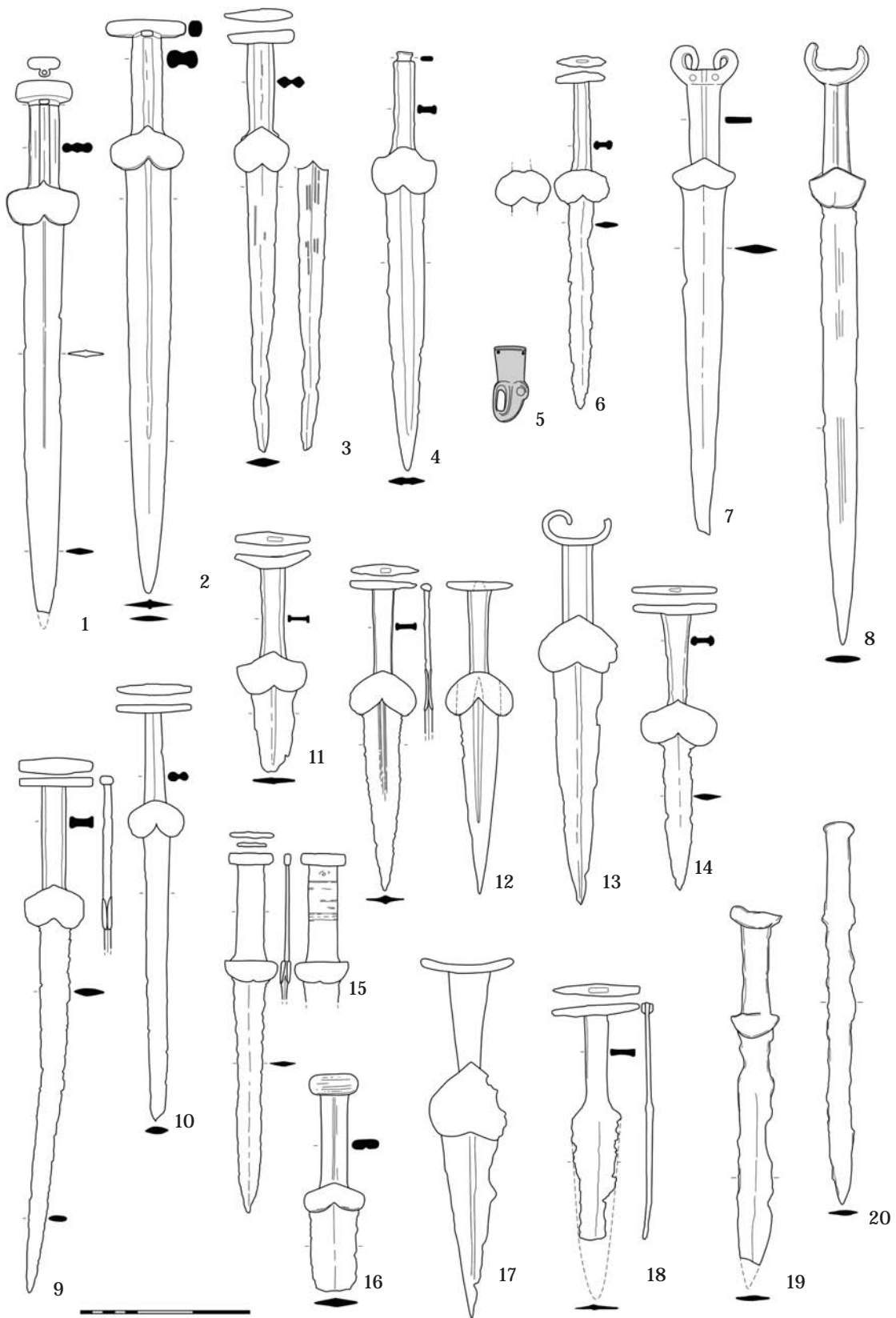

Рис. 10. Акинаки Сирето-Днестровской (молдавской) группы (начало): 1 - Ватич; 2 - Сулень; 3 - Быку, п.; 4 - Мошна, п.?.; 5 - Ниспоренский район; 6 - Думешть; 7 - Котовск; 8 - Пыржолень, п.; 9 - Гэнешть; 10 - Бэлэбэнешть; 11 - Комарна, п.?.; 12 - Мэчишень; 13, 17 - Нэвырнец, к.?.; 14 - Сусень; 15 - Дэнешть; 16 - Требужень; 18 - Агапия, п.?.; 19, 20 - Козия «Волоакэ микэ», п.?

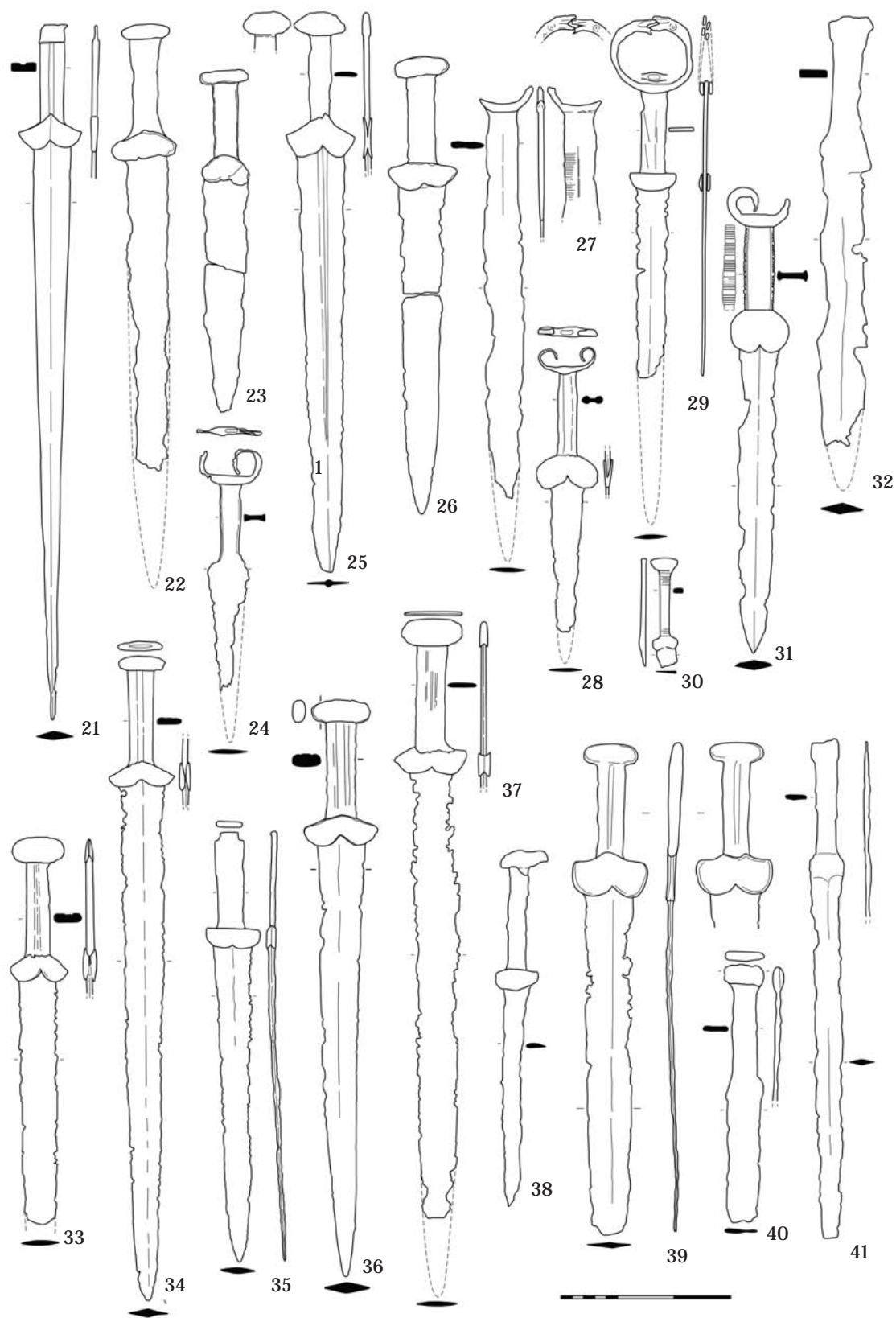

Рис. 11. Акинаки Сирето-Днестровской (молдавской) группы (продолжение): 21 - Михайловка; 22 - Суручень, п.; 23 - Ханска; 24 - Милештий-де-Сус, п. 2; 25, 31, 38 - Козия; 26 - Лукашеука; 27 - Мынзэтепть; 28 - Нэнешть; 29, 34 - Гэичана; 30 - Рэдень; 32 - Васлуй, п. 1973 г.; 33 - Бучумень; 35 - Мирчешть; 36 - Лэргуца; 37 - Ликитишень; 39 - Тешкурень; 40, 41 - Поенешть, п.

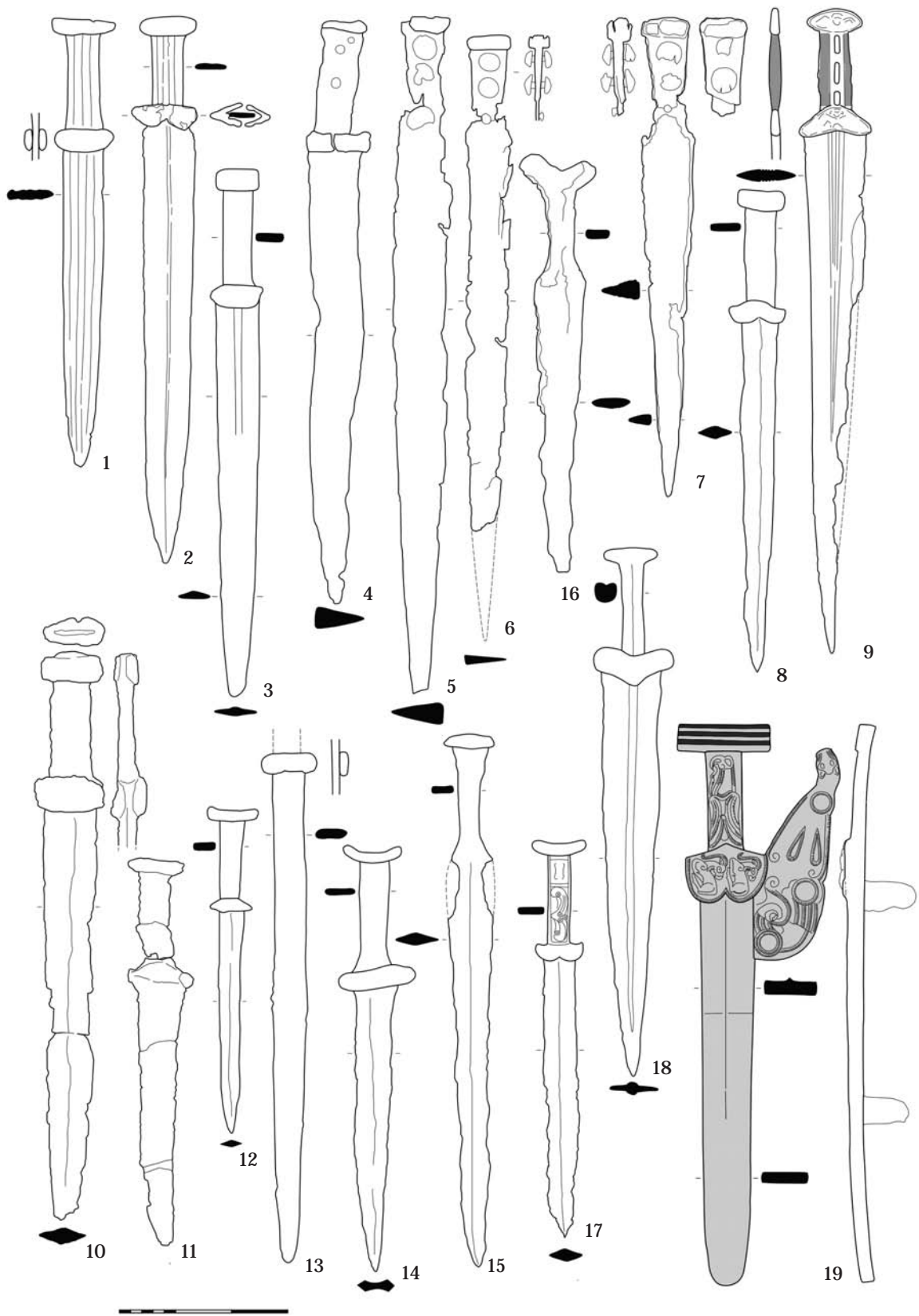

Рис. 12. Акинаки Нижнедунайской группы: 1 - Челик-Дере, к. 10а; 2 - Челик-Дере, к. 11; 3 - Челик-Дере, к. 44, п. 1; 4 - Чауш, к. 12, п. 1; 5 - Чауш, к. 15, п. 1; 6 - Чауш, к. 22; 7 - Плавни, к. 24, п. 1; 8, 12-15, 17, 18 - Челик-Дере; 9 - Измаил (Пойдовка), к.; 10 - Муригиол; 11 - Кискань, п.; 16 - Челик-Дере, с. II, к. 2; 19 - Меджидия.

наиболее ранним из них и маркирует время появления скифов на Среднем Днестре около середины VII в. до н.э. (Смирнова 1993, 105; Бруяко 2005, 149). Помимо железных однокольчатых удил, аналогичных келермесским, он содержал также фрагментированный кинжал (рис. 9/13) (Мелюкова 1953, 64, рис. 29/1). Второй половиной VII - началом VI в. до н.э. были датированы курганы могильника у с. Кажвана (рис. 9/2, 14) на основании предметов вооружения, среди которых двухлопастные наконечники стрел с шипом и топоры (Ignat 2006, 80-81, pl. XI, XV). К ранней группе можно отнести и погребение 2 сектора II могильника Челик-дере (Simion 1992: fig. 1), которое А.И. Мелюкова считает одновременным погребению из Сабанджии и относит ко второй половине - концу VII в. до н.э. (Мелюкова 2001, 22). Одной из самых ранних случайных находок можно считать бронзовый кинжал из Русских Фольварок (рис. 9/12) (район г. Каменец-Подольского), происхождение которого связывается с кинжалами тагарской культуры (Гавлик 2004, 166, рис. 1/1), а датировка вряд ли выходит за пределы VII в. до н.э. Кроме этого, однозначно VII в. до н.э. датируются случайные находки из Центральной Бессарабии – Ватича (рис. 2/5, 10/1) и Суслен (рис. 2/6, 10/2), которые относятся к келермесскому типу (рис. 6). К раннескифскому периоду относится тесно связанная с келермесским типом уникальная находка из Подунавья. Речь идет об известной модели акинака из Румынии, обнаруженной в 1955 г. в окрестностях г. Меджидия (Берчу 1958, 94-102, рис. 1-2; Berciu 1959, 9-18, pl. I-II). Данное изделие было отлито из высококачественной бронзы в простой одностворчатой форме и с одной стороны богато украшено рельефами и резным орнаментом, с другой – необработано и оснащено двумя шипами для крепления (рис. 12/19). Д. Берчу предположил, что данный предмет является «эмблемой» – украшением погребальной камеры или, вероятнее, скифской антропоморфной скульптуры (Berciu 1959, 18), которая с VI в. до н.э. хорошо известна в румынской Добрудже (Ольховский, Евдокимов 1994, 16). Отсутствие аналогий данному предмету, а также следов использования не позволяет с уверенностью определить его назначение, однако следует учесть, что акинак является одним из самых популярных элементов скифской антропоморфной скульптуры и встречается на

более чем 40% изваяний (Ольховский, Евдокимов 1994, табл. 15; Топал 2005, 29). Кроме того, на одном из дунайских изваяний (предположительно, с территории Добруджи) под линией, обозначающей пояс, нанесены углубления, которые и могли служить для крепления³⁵ подобной «эмблемы» (Alexandrescu 1958, 292, fig. 3-4). Вне зависимости от определения времени изготовления самой эмблемы из Меджидии, существенным представляется решение вопроса, какой тип акинака на ней представлен. Такие признаки, как параллельные лезвия клинка, форма перекрестья и навершия, позволили еще автору первой публикации сопоставить данную находку с мечами из Мельгуновского и Келермесского курганов (Берчу 1958, 105). Кроме этого, обращают на себя внимание такие детали, как орнаментация навершия горизонтальными полосами³⁶ (как, например, на акинаках из Туголуково, Никольского и Плоешть) и нервюра, занимающая верхние две трети клинка – признаки, характерные для мечей именно келермесского типа. Особенности изображений животных, в частности фигур сидящих козлов (ближайшая аналогия – перекрестье мельгуновского меча), оформление стержня рукояти хищной птицей, вероятно, свидетельствуют о творческом переосмыслении переднеазиатского наследия парадных форм келермесских мечей. Скорее всего, это указывает на более позднее время изготовления меджидийской эмблемы (по сравнению с мельгуновским мечом). И, вероятно, изготовление эмблемы из Меджидии совпадает со временем появления мечей келермесского типа за Прутом на западе и скифских изваяний за Дунаем на юге в конце VII - начале VI вв. до н.э. .

Что касается других случайных находок (к примеру – из Мирчешть (рис. 11/35) и Дэнешть (рис. 10/15)), согласиться с их атрибуцией и датировкой в рамках VII в. до н.э.³⁷

³⁵ Расстояние между двумя этими углублениями близко к расстоянию между шипами меджидийской эмблемы и составляет около 20 см.

³⁶ Интересно, что навершия и мельгуновского меча, и келермесского, орнаментированы горизонтальными поясками: мельгуновский – растительным, келермесский – косыми параллельными штрихами (рис. 3, 7а, 9а).

³⁷ Тем более что А. Вулпе не распространяет датировку типа Посмуш на весь VII в., а лишь на вторую половину VII - первую половину VI в. до н.э. (Vulpe 1990, 27-28). Между тем, даже кавказские аналогии инвентарю погребений с акинаками типа Посмуш не дают оснований для датировки данного типа временем ранее середины VII в. до н.э. (Козубова, Скаков 2012, 199-200).

(Gawlik 1998, 56-57; Бруяко 2005, 154) пока не представляется возможным. Определение их А. Вулпе как «вероятно, связанных с типом Посмуш» (*wohl nahestehend*) (Vulpe 1990, 25) демонстрирует определенную долю сомнений исследователя. И, надо сказать, небесспорных, т.к. единственное, что могло бы «связать» данные экземпляры с акинаками типа Посмуш – оригинальное перекрестье, «лукчовидное» по С.А. Скорому (1982, 85). Важнейшие конструктивные признаки, такие как продольные желобки на рукояти, подовальная (закругленная по краям) форма навершия, нервюра по центру клинка, на экземплярах из Мирчешть и Дэнешть отсутствуют. Более того, плоская в сечении рукоять (покрытая у меча из Мирчешть поперечными насечками), сечение клинка и форма перекрестья, близкая к сегментовидному, сближает эти изделия с мечами типа Гэичана³⁸ (Vulpe 1990, 57-61, cat. 74-75), датированному А. Вулпе концом VI в. до н.э. (этим временем датируется курган 5 у с. Чепарь).

Также нельзя безоговорочно согласиться с датировкой VII в. до н.э. группы кинжалов с Т-образной рамочной рукоятью, треугольным клинком с нервюрой, сердцевидным или почковидным перекрестьем (Vulpe 1990, 38-42). Конечно, «мечи – не самый четкий хроноиндикатор» (Бруяко 2005, 154), однако некоторые тенденции в датировании этого типа более-менее ясны. К примеру, датировки случайных находок от региона к региону немного разнятся – так, более западные находки с территории Румынии, датируются, как правило, древнее причерноморских (Бабенко 2009, 25). На этот тип в качестве самостоятельной единицы обратил внимание А. Вулпе – во второй морфологической группе (*Formengruppe II*) он выделяет тип Сусень-Мэчишень, состоящий из кинжалов с прямым навершием, более или менее профилированной рукоятью и мас-

сивным перекрестьем. Тип представлен двумя вариантами, отличающимися оформлением перекрестья: Сусень – с сердцевидным, и Мэчишень – с почковидным (Vulpe 1990, 38). Позже, в процессе сбора аналогий трахтемировскому кинжалу группу схожих по форме кинжалов заметили Е.Е. Фиалко и Ю.В. Болтрик (Фиалко, Болтрик 2003, 46). И.В. Бруяко обратился к этому материалу для поиска свидетельств скифского проникновения в запрутскую Молдову (Бруяко 2005, 154). Л. И. Бабенко, в публикации компактной группы харьковских экземпляров, пользуется термином «короткие кинжалы с Т-образной рукоятью»³⁹ (Бабенко 2009, 26).

Данный тип представлен, в основном, случайными находками (рис. 7), однако известны и комплексы, например два лесостепных скифских погребения – у с. Кириковка и в Люботинском могильнике. В погребении кургана 13 у с. Кириковка Харьковской губернии (сейчас – Сумской области) на тазовых костях погребенного наискосок лежал кинжал с широким перекрестьем и треугольным клинком (Мельник 1902, 686, рис. 131; Либеров 1962). Кроме этого, упоминается еще один небольшой кинжал того же типа, лежавший под вышеупомянутым (Мельник 1902а, 715). Погребение датируется временем не позже VI в. до н.э., т.к. в составе погребения обнаружена костяная колчанная застежка второго типа по Е.В. Черненко (Черненко 1981, 39-40). Также из погребения (правда, разрушенного) происходит кинжал, связанный с курганом Люботинского могильника (Бабенко 2009, 21, рис. 1/4). В 1882 г. на севере Нижней Силезии, в 10 км от Губина, у Феттерсфельде (совр. Виташково, Польша) был открыт знаменитый комплекс, содержавший много украшенные предметы в скифском зверином стиле, в том числе и парадное вооружение, вероятно, вышедшие из

³⁸ Мечи типа Гэичана отличает антенное навершие, однако случаи, когда в рамках одного типа акинаков встречаются экземпляры с по-разному оформленным навершием – нередкое явление. Так, известно, по меньшей мере, три акинака келермесского типа с антенным навершием – из Борисоглебского музея (Мулкиджанян, 1983, 137-139), из собрания А.А. Бобринского (Мелюкова 1964, рис. 20/1) и южной Башкирии, из окрестностей с. Берлячево (Смирнов 1961, 20, рис. 3/7). Известны два акинака марычевского типа с антенным навершием – из Петровского района Тамбовской области и с. Тынково (Клоков, Моисеев 1999, рис. 11/1, 2).

³⁹ Данный термин нельзя признать удачным, т.к. Т-образное оформление рукояти является одним из самых распространенных у скифских мечей и кинжалов. Тип же Сусень-Мэчишень, выделенный А. Вулпе, определен слишком широко и, на мой взгляд, не отражает главных конструктивных признаков этой группы – широкого и массивного почковидного (или сердцевидного) перекрестья, узкого длинного навершия и широкого в верхней части треугольного клинка. Если, вслед за А. Вулпе, продолжать следовать эпонимическому принципу, в качестве определенного компромисса предлагаю термин – **тип Феттерсфельде** (рис. 7), по названию одной из самых известных находок кинжалов этого облика.

причерноморских мастерских (Furtwaengler 1883, 4-11). Не углубляясь в проблематику происхождения⁴⁰ обкладки кинжала из Феттерсфельде, можно отметить относительное единодушие исследователей по поводу ее датировки – большинство ученых склоняется к дате «рубеж VI-V вв. до н.э. (Ростовцев 1925, 399, 410; Schefold 1938, 8, 14, 36, 62; Онайко 1966, 160). З. Буковски также датировал комплекс VI-V вв. до н.э., однако типологические особенности акинака позволили ему сузить датировку до конца VI - начала V в. до н.э. (Bukowski 1977, 197-198). С этим будто бы согласен А.Ю. Алексеев, сначала предложивший в качестве верхней границы вторую четверть V в. до н.э. (Алексеев 1991, 47), а затем опустивший и нижнюю до последней четверти VI в. до н.э. (Алексеев 2003, 198). Аналогичные кинжалы есть в Прикубанье и на Кавказе. В Прикубанье, среди материалов Владимировского могильника у Новороссийска, обнаружен кинжал типа Феттерсфельде из погребения 179 (Шишлов и др. 2007, рис. 3/3). Могильник суммарно датирован концом VII - началом V в. до н.э., однако, пока нет публикаций, рассматривающих каждый комплекс по отдельности, судить о хронологических особенностях данного экземпляра не представляется возможным. Схожий кинжал (его, правда, отличает «келермеская»⁴¹ трехчастная рукоять) обнаружен в погребении 4 могильника Модинахе в Грузии, общая датировка которого – VII-VI вв. до н.э. (Mehnert 2008, 61, Taf. 33/5; Arakidze 2009, 440, Taf. 259/3). Таким образом, несмотря на определенную вероятность появления данного типа кинжалов в VII в. (по всей видимости, ближе к концу столетия), основной период его бытования относится к середине - второй половине VI в. до н.э., т.е. уже к среднескифскому периоду.

⁴⁰ А. Фуртвенглер и В. Гинтерс настаивали на ионийском происхождении обкладки из Феттерсфельде (Furtwaengler 1883, 32; Ginters 1928, 18), Иессен считал местом производства Ольвию или Тиру (Иессен 1947, 84). Проведенный при помощи техники микролазерного изображения анализ показал, что все предметы клада были изготовлены в одной мастерской, которую локализовать точнее, чем «в районе Черного моря», пока не представляется возможным (Redfern 2000, 417). Кроме того, на предметах отсутствуют следы употребления в быту (что не исключает использования в обрядовых целях), а сам клад был упакован в деревянный ящик, который горел.

⁴¹ Так же оформлена рукоять и кинжала из Сирмабешеньё (Kemenczei 2008, 317, fig. 14), и, вполне вероятно, что этот архаичный признак свидетельствует о более ранней датировке данных предметов.

Что касается среднескифского периода, к нему можно причислить практически все известные погребальные комплексы с клинковым оружием Сирето-Днестровской (молдавской) группы. К наиболее ранним относятся погребения у Мынзэтешть, Милештий-де-Сус, Быку, Козия «Волоакэ-Микэ» и Суручен. Первой половиной VI в. до н.э. и позже, возможно, датируется погребение из Агапии (рис. 10/18) (Mihăilescu-Bîrliba, Untaru 1971, 441, fig. 1-2; Mihăilescu-Bîrliba 1976, 115). Погребение 2 у с. Милештий-де-Сус помимо акинака с антенным навершием (рис. 11/24) содержало пропеллеровидные пронизи-подвески, раковины-каури и колчаный набор (Mitrea 1983; Mitrea 1983a), на основании которого его можно отнести ко второй половине VI - началу V вв. до н.э. (Бруяко 2005, 158; Măndescu 2010, 110, cat. 421). К этому же времени относится и погребение из Мынзэтешть (рис. 11/27), содержавшее акинак с фрагментированным антенным навершием и трехлопастные базисные наконечники стрел (Palade, Ciucă 1972, 285-290). Предположительно из погребения второй половины VI в. до н.э. - начала V в. до н.э. происходит акинак, найденный у с. Быку (рис. 10/3) (Nițu 1953, 6-7, fig. 2). Два акинака, найденные у с. Козия «Волоакэ-Микэ» также связываются с разрушенными погребениями второй половины VI - первой половины V вв. до н.э. (рис. 10/19, 20) (Iconomu 2010, 115-116, fig. 2). Второй половиной VI - началом V вв. до н.э. датируется погребение у Суручен (рис. 1/4, 11/22) (Бруяко 2005, 160). Не раньше начала V в. до н.э. датируются погребения из Поенешть (рис. 11/40, 41) и у Васлуй 1973 г. (рис. 11/32) на основании опорновтульчатых наконечников (Vulpe 1990, 48). Якобы из погребения V в. до н.э. происходит кинжал, найденный на территории могильника с. Комарна (Nițu 1953, 8-9, fig. 3). К первой половине V в. до н.э. относятся погребения из Пыржолтен (рис. 1/3, 10/8) (Gawlik 1998, 66; Arnăuț 2003, 245; Бруяко 2005, 163). Кроме этого, один из комплексов буковинской группы – предполагаемое погребение из Зэйчешть, с которым связывают три акинака (рис. 9/3, 6, 7), также можно отнести ко второй половине VI - первой половине V вв. до н.э. (Махортих, Скорий 1986, 74).

К поздним комплексам среднескифского периода можно отнести по меньшей мере несколько нижнеднестровских комплексов, к примеру,

сравнительно недавно опубликованное погребение Г2 у с. Маяки (рис. 13/8), датированное по колчанному набору с базисными опорновтульчатými наконечниками началом - первой половиной V в. до н.э. (Носова 2011, 159). Также к позднейшей группе среднескифских погребений принадлежит погребение 13 в кургане у г. Арциз (рис. 13/1), которое, правда, авторы публикации датировали второй половиной - концом V в. до н.э. (Алексеева, Охотников, Редина 1997, 53), основываясь на характерных для этого времени наконечниках стрел с зауженными гранями. По мнению И. В. Бруяко, их появление в колчанном наборе арцизского погребения фиксирует лишь ранний период бытования, а в целом набор, состоящий из базисных опорновтульчатых наконечников, относится к середине V в. до н.э., и сам комплекс относится к т.н. «всаднической» группе (Бруяко 2005, 160-161). А.Ю. Алексеев считает, что такая характерная деталь, как бляха в виде кисти руки, скорее, указывает на вторую четверть или вторую-третью четверть V в. до н.э. (Алексеев 1991, 50; Алексеев 2003, 201). К первой половине V в. до н.э. относится и погребение из Олонештского района, между селами Тудорово и Паланка (Бруяко 2005, 163-164).

Погребальные комплексы с акинаками, которые можно отнести к классической скифской культуре, немногочисленны, и связаны они, в основном, с территорией Нижнеднепровской и Нижнедунайской групп, т.е. с исключительно степной зоной. По данным В.С. Синики, мечи и кинжалы входили в состав погребального инвентаря всего 30 комплексов – 5,7% погребений скифской эпохи Днестровско-Прутско-Дунайских степей (Синика 2007а, 18). Из них в данной статье учтено около десятка, остальные – либо представлены невыразительными фрагментами⁴², либо

⁴² Среди них можно отметить фрагменты клинка двулезвийных мечей из погребения 1 кургана 8 у с. Красное, погребения 1 кургана 4 у с. Парканы (Манзура, Ларина, Сава 1992, 187, рис. 3, 4), однолезвийного – из погребения 2 кургана 13 у с. Буторы-1 (Синика, Разумов, Тельнов 2013, рис. 52/4). В Подунавье – фрагмент клинка двулезвийного меча из погребения 1 кургана 15 и фрагмент рукояти из погребения 1 кургана 22 могильника Плавни-1 (Суничук, Фокеев 1984, рис. 2, 24, 26). Не вполне убедительна, на мой взгляд, интерпретация фрагментов из погребения 2 кургана 2 у с. Никольское (Агульников, Сава 2004) как остатков клинкового оружия (кинжала или махайры, по мнению авторов публикации), поскольку данный предмет нуждается в детальном рассмотрении, прежде всего со стороны специалистов по реставрации железа.

опубликованы недостаточно информативно. Наиболее ранние погребальные комплексы с клинковым вооружением располагаются в Добрудже – курганы 10а, 11 (Simion 1992, fig. 3, 5), а также недавно раскопанный курган 44 (Sirbu et al. 2013) могильника Челик-Дере. Погребение в кургане 10а (рис. 12/1) Г. Симион датировал третьей четвертью V в. до н.э. по «фасосской» амфоре (Simion 1992, 104); позже эта амфора была определена как «самосская» и датирована концом V в. до н.э. (Teleagă 2008, 49, fig. 192, 10-11; Sirbu et al. 2013, 350), однако есть все основания считать, что и эта датировка сильно занижена⁴³. Третьей четвертью V в. до н.э. Г. Симион датировал и погребение 11 (рис. 12/2), на основании трех амфор и бронзового топора-скипетра, уложенных рядом с погребенным, однако, ввиду отсутствия иллюстраций и описания амфоры, эта датировка пока остается под сомнением⁴⁴. Курган 44 (рис. 12/3) датирован, по мнению авторов раскопок, второй половиной V в. (или даже самым концом) (Sirbu et al. 2013, 356), хотя колчаный набор, состоящий из базисных опорновтульчатых наконечников стрел (Sirbu et al. 2013, fig. 10d), указывает на более раннюю дату, верхняя граница которой, вероятно, может заходить и в середину V в. до н.э.

Концом V в. - самым началом IV в. до н.э. датируются два нижнеднепровских комплекса – погребение 1 кургана 9 у с. Талмаза (рис. 1/2, 13/2) (Синика 2007, 178) и погребение 3 кургана 7 у с. Пуркарь (рис. 1/1, 13/6) (Агульников и др. 2013, 279). Мечи из этих погребений являются на сегодняшний момент самыми западными экземплярами акинаков типа Солоха (рис. 8) (Топал 2014), не считая случайной

⁴³ М.В. Иващенко полагает, что верхняя часть тулова принадлежит, по всей видимости, мендеевской амфоре, с отгиснутым на ручке рельефным клеймом в виде буквы Δ. Оттиски такого типа зафиксированы в кургане №9 у с. Малая Лепетиха (Монахов 1999, 324-326, табл. 138/4) и в колоде под гончарной печью №9 из Херсонеса, раскопанном в 1960 г. В. Н. Даниленко. Данные оттиски датируются В.И. Кацем второй третьей четвертью IV в. до н.э. (Кац 2007, 201). Однако, судя по материалам вышеназванных комплексов, верхняя их датировка не заходит за конец 60-х - начало 50-х гг. IV в. до н.э. (Иващенко 2015). Пользуясь случаем, приношу М.В. Иващенко искреннюю благодарность за консультацию.

⁴⁴ В любом случае, Г. Симион уверенно отнес и курган 10а, и курган 11 к заключительной фазе могильника третьей четверти (конца V в. до н.э.) - начала III в. до н.э. (Simion 1992, 104).

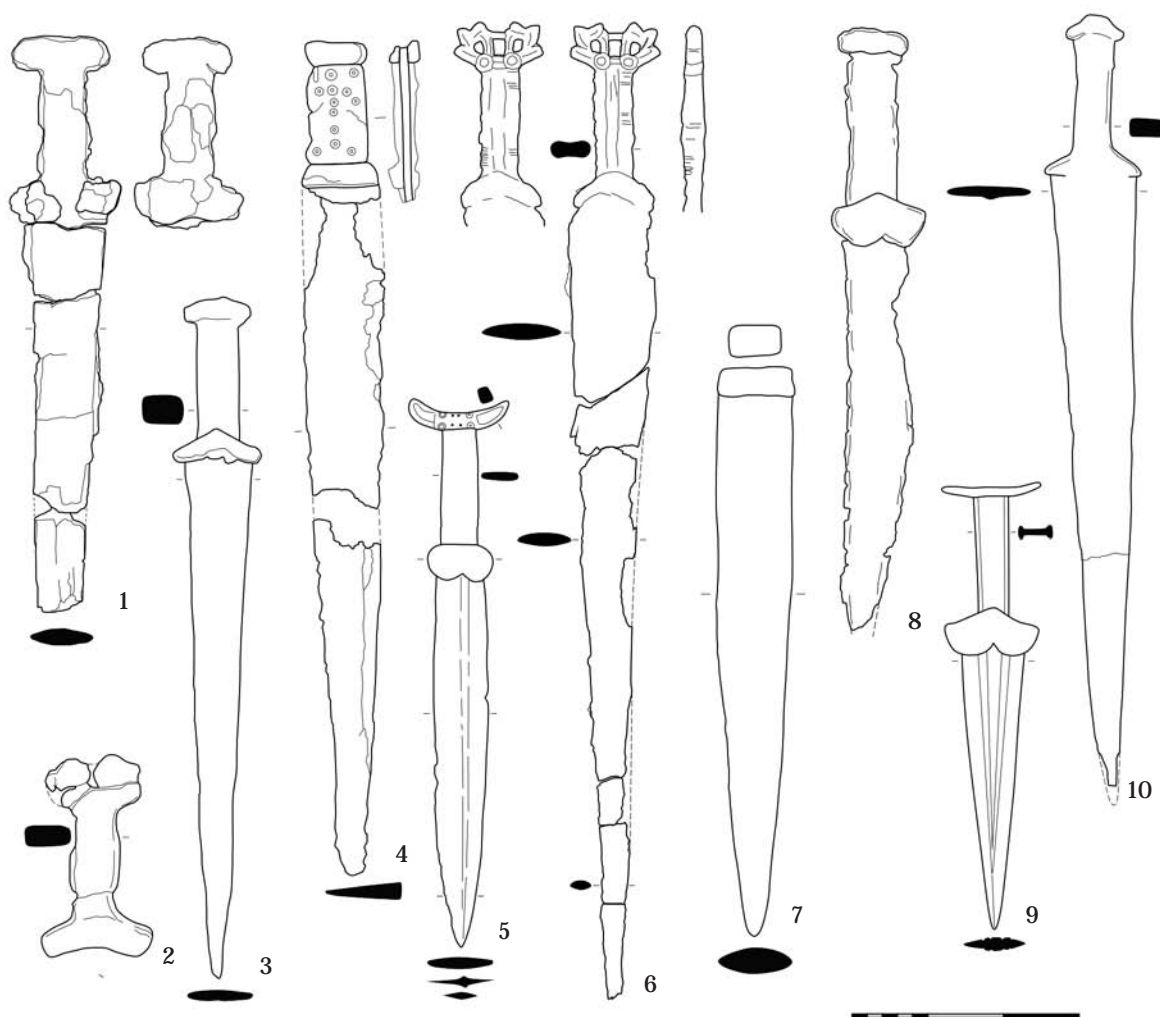

Рис. 13. Акинаки Нижнеднепровской группы: 1 - Арциз, к. 1, п. 13; 2 - Талмаза, к. 9, п. 1; 3 - Николаевка II, п. 8; 4 - Николаевка I, п. 3; 5 - Тудора-Паланка, п.; 6 - Пуркарь, к. 7, п. 3; 7 - Дивизия, к. 20, п. 6; 8 - Маяки, п. Г2; 9 - Дачное (Гниляково); 10 - Николаевка II, п. 7.

находки из Болгарии, найденную у с. Агатово (Милчев, Ковачев 1962, 40, рис. 2; Gold 1987, 167, cat. 245). В грунтовом могильнике Николаевка II акинаки были обнаружены в двух комплексах – погребении 7 и 8 (рис. 13/3, 10) (Мелюкова 1975, рис. 56/7, 8). Погребение 7 А.И. Мелюкова датировала по чернолаковому килику серединой - третьей четвертью IV в. до н.э. (Мелюкова 1971, 50, рис. 6/1, 2; Мелюкова 1975, 162, рис. 44/1), однако аналогии с Афинской агоры свидетельствуют скорее о начале IV в., вплоть до 80-х гг. столетия (Sparkes, Talcott 1970, 111-112, 280, pl. 27, fig. 6, cat. 621-623). Кроме килика, в погребении была помещена гераклейская амфора с клеймом фабриканта НΡΙΣ и именем магистрата ΚΕΡΚΙΝΟΣ (с пред-

логом ΕΠΙ), который относится ко 2-й магистратской группе (далее - МГ) 80-70-х гг. IV в. до н.э. (Монахов 2003, 125; Кац 2007, 429); вероятно, в рамках второй четверти IV в. до н.э. и следует датировать данный комплекс. Меч из погребения 8 (рис. 13/3) также можно отнести к этому времени, т.к. комплекс, в котором он был найден, также содержал амфору с аналогичным клеймом⁴⁵. Ко второй половине IV в. до н.э. можно отнести и погребение с однолезвийным акинаком грунтового могильни-

⁴⁵ В связи с этим не совсем ясна ситуация с чернолаковым аттическим канфаром из погребения 8. А.И. Мелюкова датировала его второй половиной IV в. до н.э. (Мелюкова 1975, 160), а на основе аналогий с Афинской агоры этот тип можно отнести даже к последней четверти IV в. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970, 122, 287, pl. 29, fig. 6, cat. 712-714).

ка Николаевка I (рис. 13/4), обнаруженного в 1964 г. (Дзис-Райко 1965, 63-64, рис. 4/4). Ров кургана 20 у с. Дивизия, в погребении 6 которого был обнаружен клинок меча с брусковидным перекрестьем (рис. 13/7)⁴⁶ (Субботин и др. 1992, 19-20; рис. 17/1), содержал богатый амфорный материал, в том числе клейма Гераклеи Понтийской. Первоначально авторы датировали этот курган второй четвертью IV в. до н.э. (Андрух, Оанча 1992, 91), однако, по мнению Н. Матеевич, амфорный материал принадлежит двум хронологическим периодам: пять клейм раннефабрикантской группы (далее - РФГ) с именем ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ с символом «палица» относятся к концу V - началу IV в. Два других, магистратских, с именем ΣΑΤΥΡΟΣ и эпонимным предлогом ΕΠΙ (в одном случае – в сочетании с именем фабриканта ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ и символом «копье», в другом – с именем ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΣ и символом «посох»), исследовательница датировала серединой 50-х гг. IV в. до н.э.⁴⁷ (Mateevici 2007, 75).

В разрушенном кургане в г. Измаиле (Пойдовка) был обнаружен меч с прорезьями и имитацией обмотки на рукояти, овальным орнаментированным навершием (рис. 12/9). По клейму гераклейской амфоры курган датирован началом 60-х гг. IV в. до н.э. (Паламарчук, Синика 2014, 296). Такие мечи с прорезными рукоятями, в основном, относятся к более ранним комплексам первой половины IV в. до н.э., тяготея к началу столетия. На это указывают и другие архаичные признаки, такие как имитация проволочной или веревочной обмотки на рукояти и орнаментация верхней части клинка продольными желобками. Серия оригинальных однолезвийных мечей происходит из скифских могильников Нижнего Дуная. Семь экземпляров происходит из

курганов могильника Чауш, из которых подаются реконструкции лишь три – из кургана 12, 15 и 22 (рис. 12/4-6), датированные Е.Ф. Рединой третьей четвертью IV в. до н.э. (Суничук 1985, 44, рис. 2/16, 17; Редина 1999, 223-226, рис. 1/2, 3; 2/1-3). В кургане 24 могильника Плавни I был обнаружен аналогичный меч (рис. 12/7). В целом, могильник считается одновременным чаушскому и датирован серединой - третьей четвертью IV в. до н.э. (Суничук, Фокеев 1984, 117; Редина 1999, 223). Погребение с мечом⁴⁸ (рис. 12/11), обнаруженное в 1958 г. на разрушенном могильнике у с. Кискань (Harțuche, Anastasiu 1968, 52-57, pl. 65-71; Harțuche, Anastasiu 1976, 197-198, 209, cat. 400-405, 422), содержало амфору, датированную В. Сырбу временем после 340-х гг. до н.э. (Sirbu 1982, 101). К классическому периоду также можно отнести случайную находку меча⁴⁹ из могильника Муригиол (рис. 12/10), который датируют концом IV - началом III вв. до н.э. (Бужор 1958, рис. 8/1; Vulpe 1990, 67, Taf. 17/80).

Тем не менее, в Днестровско-Карпатском регионе пока не известно погребений с мечами или кинжалами, которые бы достоверно датировались именно III в. до н.э. Кроме того, красноречиво выглядит факт полного отсутствия мечей и кинжалов в скифском могильнике конца IV - середины II вв. до н.э. у с. Глиное (хотя другие категории вооружения широко представлены) (Синика, Тельнов 2014, 358). По всей видимости, данный вид вооружения исчезает на рубеже IV-III вв. до н.э. не только в Поднестровье, но и в Подунавье, где еще в третьей четверти IV в. до н.э. традиционный скифский акинак сменяется однолезвийными мечами гибридного типа. Действительно, если построить гистограмму развития во времени такой категории скифской культуры, как акинак, становится понятно, что это случай т. н. нормального или Гауссова распределения, представленного в виде – симметричной колоколообразной кривой с количественным максимумом в промежутке между последней

⁴⁶ Несмотря на то, что в публикациях С.И. Андрух этот меч был отнесен к однолезвийным (Андрух, Оанча 1992, 89; Андрух 1995, 38-40, рис. 4/24), в другой публикации он назван «обоюдоострым» (Субботин и др. 1992, 20, рис. 17/1). К тому же, в свою сводку однолезвийных мечей Днестровско-Дунайского региона Е.Ф. Редина его не включила (Редина 1999).

⁴⁷ В своей работе 2003 г. В. И. Кац датировал 3-ю МГ концом 70-х - серединой 50-х гг. IV в. до н.э. (Katz 2003, 267), в более поздней – 60-50-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007, 429). С.Ю. Монахов отнес магистрата Сатира к 4-й МГ, функционировавшей с середины 50-х до середины 30-х гг. IV в. до н.э. (Монахов 2003, 125, 134).

⁴⁸ Довольно странно, что рисунок меча из Кискань, приведенный в монографии А. Вулпе (Vulpe 1990, Taf. 17/85), столь сильно отличается от иллюстраций других авторов (Андрух 1995, рис. 4/25; Măndescu 2010, pl. 85/22).

⁴⁹ Этот меч был ошибочно причислен И.Т. Никулицэ к закрытому комплексу с трехлопастными стрелами, чернофигурной керамикой, амфорами и даже монетой Филиппа II (Никулицэ 1977, 97).

четвертью V и первой четвертью IV вв. до н.э. (рис. 4/А). Таким образом, скифский акинак представляет собой единую традицию, непрерывно существующую с VII по IV в. до н.э., т.е. акинак появляется после возвращения из ближневосточных походов и растворяется как

вид вооружения вместе с гибелью «Великой Скифии». А какие процессы стояли за возникновением и исчезновением этой технической инновации, с одной стороны, иконографической традиции, с другой, и элемента культа, с третьей, предстоит еще выяснить.

Библиография

- Агульников, Сава 2004:** С.М. Агульников, Е.Н. Савва, Исследование курганов на Левобережье Днестра (Кишинев 2004).
- Агульников и др. 2013:** С.М. Агульников, С.С. Попович, С.В. Церна, Д.А. Топал, Скифский курган №7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре. *Stratum plus* 3, 2013, 257-284.
- Алексеев 1991:** А.Ю. Алексеев, Хронология и хронография Причерноморской Скифии V в. до н.э. АСГЭ 31, 1991, 43-56.
- Алексеев 1991а:** А.Ю. Алексеев, Этюд об акинаках. В: Л.С. Клейн, Археологическая типология (Ленинград 1991), 271-280.
- Алексеев 2003:** А.Ю. Алексеев, Хронография Европейской Скифии VII-IV веков до н.э. (Санкт-Петербург 2003).
- Алексеев, Мурзин, Ролле 1991:** А.Ю. Алексеев, В.Ю. Мурзин, Р. Ролле, Чертомлык (Киев 1991).
- Алексеева, Охотников, Редина 1997:** И.Л. Алексеева, С.Б. Охотников, Е.Ф. Редина, Скифское погребение у г. Арциз. В сб.: (Отв. ред. Е.В. Яровой) Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимодействия античной и варварских культур (IV в. до н.э. - IV в. н.э.). Материалы полевого семинара (Тирасполь 1997), 48-55.
- Андрух, Оанча 1992:** С.І. Андрух, О.С. Оанча, Скифський могилиник IV-III ст. до н.е. поблизу с. Дивізія. В сб.: (Отв. ред. В.Н. Станко) Археологія південного заходу України (Київ 1992), 89-92.
- Андрух 1995:** С.И. Андрух, Нижнедунайская Скифия в VI - начале I в. до н. э. (этно-политический аспект) (Запорожье 1995).
- Бабенко 2009:** Л.И. Бабенко, Новые находки скифских кинжалов на Харьковщине. В сб.: Эпоха раннего железа. Сборник научных трудов к 60-летию С.А. Скорого. (Киев-Полтава 2009), 19-29.
- Берчу 1958:** Д. Берчу, Фрако-скифский меч-эмблема из Меджидии (Добруджа). *Dacia N.S.* II, 1958, 93-124.
- Бруяко 2005:** И.В. Бруяко, Ранние кочевники в Европе X-V вв. до Р.Х. (Кишинев 2005).
- Бужор 1958:** Э. Бужор, О гето-дакийской культуре в Муригиоле. *Dacia N.S.* II, 1958, 125-142.
- Веселовский 1900:** Н.И. Веселовский, История Императорского русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования (1846-1896) (Санкт-Петербург 1900).
- Виноградов 1974:** В.Б. Виноградов, Новые находки предметов скифо-сибирского звериного стиля в Чечено-Ингушетии. *СА* 4, 1974, 258-263.
- Ворошилов 2009:** А.Н. Ворошилов, О серии акинаков келермесского типа. В сб.: (Отв. ред. А. В. Балаханцев) Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Э.А. Грантовского и Д.С. Раевского 14-16 декабря 2009 года. Вып. IV (Москва 2009), 40-42.
- Ворошилов 2011:** А.Н. Ворошилов, Акинаки келермесского типа в Донской лесостепи. В сб.: Восточноевропейские древности скифской эпохи (Воронеж 2011), 156-168.
- Ворошилов 2013:** А.Н. Ворошилов, Об одном типе клинкового оружия ранних скифов. В сб.: (Отв. ред. В.Е. Родинкова, А.Н. Федорина) Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы II Международной конференции молодых ученых (Москва 2013), 91-92.
- Гавлик 2004:** А. Гавлик, Бронзовый кинжал из Русских Фольварков, р-н Каменец-Подольский. В сб.: (Ed. J. Chochorowski) *Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci* (Kraków 2004), 161-168.
- Галанина 1997:** Л.К. Галанина, Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи. Степные народы Евразии. Т. 1 (Москва 1997).
- Гречко 2012:** Д.С. Гречко, О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н.э.) скифской истории. *Stratum plus* 3, 2012, 75-106.
- Дараган 2010:** М.Н. Дараган, О датировке амфоры из погребения №2 Репяховатой могилы. В сб.: (Отв. ред С.Ю. Монахов) Античный мир и археология (Саратов 2010), 175-202.

- ДБК 1854:** Древности Босфора Киммерийского, хранящиеся в Императорском музее Эрмитаж (Санкт-Петербург 1854).
- ДГС 1872:** Древности Геродотовой Скифии. Сборник археологических раскопок и находок в Черноморских степях. Вып. II (Санкт-Петербург 1872).
- Денисов 2012:** А.В. Денисов, Меч келермесского типа с территории Самарской области. Вестник МГОУ 3, 2012, 65-67.
- Дзис-Райко 1965:** Д.А. Дзис-Райко, Раскопки могильника в с. Николаевка на Днестровском лимане. В: Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея за 1963 г. (Одесса 1965), 62-66.
- Дьяченко и др. 1999:** А. Н. Дьяченко, Э. Мейб, А.С. Скрипкин, В.М. Клепиков, Археологические исследования в Волго-Донском междуречье. НАВ 2, 1999, 93-126.
- Егоров 1955:** Н.М. Егоров, Могильник скифского времени близ г. Минеральные Воды. КСИА 58, 1955, 53-62.
- Иессен 1947:** А.А. Иессен, Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности (Ленинград 1947).
- Иванчик 2001:** А.И. Иванчик, Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. Степные народы Евразии. Т. 2 (Москва 2001).
- Иващенко 2015 (в печати):** В.М. Иващенко, Комплекс керамических клейм из колодца под печью № 9 гончарных мастерских Херсонеса. В: Античный мир и археология (Саратов 2015).
- Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980:** В.А. Ильинская, Б.Н. Мозолевский, А.И. Тереножкин, Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов. В сб.: (Отв. ред. А.И. Тереножкин) Скифия и Кавказ (Киев 1980), 31-63.
- Кац 2007:** В.И. Кац, Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Боспорские исследования, XVIII. (Симферополь-Керчь 2007).
- Клейн 1979:** Л.С. Клейн, Понятие типа в современной археологии. В сб.: (Ред. Л.С. Клейн) Типы в культуре. Методологические проблемы классификации, типологии и систематики (Ленинград 1979), 50-74.
- Клейн 1991:** Л.С. Клейн, Археологическая типология (Ленинград 1991).
- Клоков 1996:** А.Ю. Клоков, Находки скифских мечей и кинжалов в бассейне Верхнего Дона. В: (Отв. ред. А.Н. Бессуднов) Археологические памятники лесостепного Придонья (Липецк 1996), 122-132.
- Клоков, Моисеев 1999:** А.Ю. Клоков, Н.Б. Моисеев, Находки скифских мечей и кинжалов в лесостепи. В: Записки Липецкого областного краеведческого общества. Вып. 2 (Липецк 1999), 26-42.
- Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1994:** Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Новые погребения раннего железного века в Поросье. В сб.: (Отв. ред. Е. В.Черненко) Древности скифов (Киев 1994), 41-63.
- Козубова, Скаков 2012:** А. Козубова, А.Ю. Скаков, К вопросу о датировке акинаков типа Posmuş на основании кавказских параллелей. В сб.: Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения (Махачкала 2012), 198-200.
- Колтухов 2012:** С.Г. Колтухов, Скифы Крымского Присивашья в VII-IV вв. до н.э. Погребальные памятники. Материалы к археологической карте Крыма, X (Симферополь 2012).
- Колтухов 2012а:** С.Г. Колтухов, Скифы Северо-Западного Крыма в VII-IV вв. до н.э. (погребальные памятники). Археологический альманах, 27 (Донецк 2012).
- Кравец, Швецов 1987:** Д.П. Кравец, М.Л. Швецов, Скифский кинжал из Донбасса. СА 2, 1987, 253-254.
- Лапушнян 1979:** В.Л. Лапушнян, Ранние фракийцы X - начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии (Кишинев 1979).
- Лебедев 1992:** Г.С. Лебедев, История отечественной археологии. 1700-1917 гг. (Санкт-Петербург 1992).
- Левинский 2009:** А.Н. Левинский, К вопросу о погребальном обряде и обрядности и у гетов Днестровско-Прутского междуречья (VI-IV вв. до н.э.). Stratum plus 3, 2009, 162-175.
- Левинский 2010:** А.Н. Левинский, История гетов в Лесостепи Юго-Восточной Европы (конец VI - вторая половина IV в. до н.э.). Stratum plus 3, 2010, 15-127.
- Лесков, Эрлих 1999:** А.М. Лесков, В.Р. Эрлих, Могильник Фарс/Клады (Москва 1999).
- Либеров 1962:** П.Д. Либеров, Памятники скифского времени бассейна Северного Донца. В: Лесостепные культуры скифского времени. МИА 113, 1962, 5-85.
- Литвинский 2001:** Б.А. Литвинский, К проблеме происхождения акинака. Мит, искусство, фольклор 7, 2001, 48-60.
- Максименко 1983:** В.Е. Максименко, Савроматы и сарматы на Нижнем Дону (Ростов-на-Дону 1983).

- Манзура, Ларина, Савва 1992:** И.В. Манзура, О.В. Ларина, Е.Н. Савва, Исследование курганов у с. Паркань. В сб.: АИМ в 1986 г. (Кишинев 1992), 171-189.
- Махортых, Скорий 1986:** С.В. Махортых, С.А. Скорий, Мечі та кинджали скіфського часу без наверхів. Археологія 56, 1986, 72-78.
- Махортых, Иевлев 2001:** С.В. Махортых, С.М. Иевлев, Скифские мечи и кинжалы из собрания Национального музея истории Украины. Древности Северского Донца 5, Луганск, 2001, 100-107.
- Махортых 2013:** С.В. Махортых, Раннескифские псалии Северного Кавказа. В сб.: VI-я Международная Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции (Краснодар 2013), 274-277.
- Мельник 1902:** Е.Н. Мельник, Раскопки курганов в Харьковской губернии. Труды Археологического съезда XII, 1902, 673-702.
- Мельник 1902а:** Е.Н. Мельник, Курганы близ Кириковки. Труды Археологического съезда XII, 1902, 703-743.
- Мелюкова 1953:** А.И. Мелюкова, Памятники скифского времени на Среднем Днестре. КСИИМК 51, 1953, 60-73.
- Мелюкова 1964:** А.И. Мелюкова, Вооружение скифов. САИ Д1-4 (Москва 1964).
- Мелюкова 1971:** А.И. Мелюкова, Население Нижнего Поднестровья в IV-III вв. до н.э. В сб.: (Отв. ред. П.Д. Либеров, В.И. Гуляев) Проблемы скифской археологии. МИА 177, 1971, 39-54.
- Мелюкова 1975:** А.И. Мелюкова, Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка (Москва 1975).
- Мелюкова 1976:** А.И. Мелюкова, К вопросу о взаимосвязях скифского и фракийского искусства. В сб.: (Отв. ред. А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова) Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии (Москва 1976), 106-127.
- Мелюкова 1979:** А.И. Мелюкова, Скифия и фракийский мир (Москва 1979).
- Мелюкова 2001:** А.И. Мелюкова, Новые данные о скифах в Добрудже (к вопросу о «Старой Скифии» Геродота). РА 4, 2001, 20-32.
- Милчев, Ковачев 1967:** А. Милчев, Н. Ковачев, Необнародованы паметници от Севлиево. Археология 2, 1967, 39-46.
- Монахов 1999:** С.Ю. Монахов, Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII-II веков до н.э. (Саратов 1999).
- Монахов 2003:** С.Ю. Монахов, Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель (Москва-Саратов 2003).
- Мулкиджанян 1983:** Я.П. Мулкиджанян, Новые находки мечей скифо-сарматского времени в лесостепном Подонье. В сб.: Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. (Воронеж 1983), 137-142.
- Мышкин, Скарбовенко, Хохлов 2000:** В.Н. Мышкин, В.А. Скарбовенко, А.А. Хохлов, Кочевники Самарского Поволжья во второй половине I тысячелетия до н.э. В сб.: (Отв. ред. В.Н. Мышкин) Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. I (Самара 2000), 71-84.
- Никулицэ 1977:** И.Т. Никулицэ, Геты IV-III вв. до н.э. в Днестровско-Карпатских землях (Кишинев 1977).
- Новичихин 1997:** А.М. Новичихин, Находки предметов раннего железа на Шум-речке. МИАР 1. Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы, 1997, 81-84.
- Новичихин 2006:** А.М. Новичихин, Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н.э. (по материалам погребальных памятников) (Анапа 2006).
- Носова 2011:** Л.В. Носова, «Греческое» и «варварское» в Северо-Западном Причерноморье в «переходный период» (в связи с исследованием погребений конца VI - первой половины V в. до н.э. у с. Маяки). МАСП 12, 2011, 150-191.
- Ольховский, Евдокимов 1994:** В.С. Ольховский, Г.Л. Евдокимов, Скифские изваяния VII-III вв. до н.э. (Москва 1994).
- Ольховский 2004:** В.С. Ольховский, Хозяйство и материальная культура скифов Крыма (кон. VII-IV вв. до н.э.). В сб.: (Ред. С.Г. Колтухов, С.Б. Ланцов, А.Е. Пуздровский) У Понта Эвксинского (памяти П.Н. Шульца) (Симферополь 2004), 79-99.
- Онайко 1966:** Н.А. Онайко, О центрах производства золотых обкладок ножен и рукояток ранних скифских мечей, найденных в Приднепровье. В сб.: (Отв. ред. А.И. Болтунова) Культура античного мира (Москва 1966), 159-176.

- Паламарчук, Синика 2014:** С. В. Паламарчук, В.С. Синика, Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка. *Stratum plus* 3, 2014, 291–302.
- Петренко, Яценко 2001:** В.Г. Петренко, И.В. Яценко, К юбилею Анны Ивановны Мелюковой. *РА* 4, 2001, 5-12.
- Пиотровский 1959:** Б.Б. Пиотровский, Город бога Тейшебы (Кармир-Блур). *СА* 2, 1959, 169-186.
- Полін 1987:** С.В. Полін, Хронологія ранньоскіфських пам'яток. *Археологія* 59, 1987, 17-36.
- Придик 1911:** Е. Придик, Мельгуновский клад 1763 года. *Материалы по археологии России*, 31 (Санкт-Петербург 1911).
- Редина 1999:** Е.Ф. Редина, К вопросу о фрако-скифских культурных взаимоотношениях (скифское однолезвийное оружие). В: *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья* (Запорожье 1999), 222-227.
- Ростовцев 1918:** М.И. Ростовцев, Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. *Материалы по археологии России*, 37 (Петроград 1918).
- Ростовцев 1925:** М.И. Ростовцев, Скифия и Боспор. *Критическое обозрение памятников литературных и археологических*. (Ленинград 1925).
- Сергеев 1960:** Г.П. Сергеев, Скифский кинжал из Олонештского района Молдавской ССР. *ЗОО*, т. I (34) (Одесса 1960), 262-265.
- Сергеев 1961:** Г.П. Сергеев, Погребение скифского воина. В: *Государственный историко-краеведческий музей, Труды* (за 1960 г.) (Кишинев 1961), 137-140.
- Синика 2007:** В.С. Синика. Скифский курганный могильник у пгт Суворово на правом берегу нижнего Днестра. *РА* 4, 2007, 170-179.
- Синика 2007а:** В.С. Синика, Погребальные памятники скифской культуры VII - начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. (Москва 2007).
- Синика, Разумов, Тельнов 2013:** В.С. Синика, С.Н. Разумов, Н.П. Тельнов, Курганы у села Буторы (Тирасполь 2013).
- Синика, Тельнов 2014:** В.С. Синика, Н.П. Тельнов, Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV-II вв. до н. э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье. В сб.: (Отв. ред. С. И. Лукьяшко) *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*. (Ростов на-Дону 2014), 345–366.
- Скорый 1982:** С.А. Скорый, «Скифские» мечи с лучковидным перекрестьем. В сб.: (Отв. ред. Д.Я. Телегин) *Материалы по хронологии археологических памятников Украины* (Киев 1982), 83-86.
- Скорый 2003:** С.А. Скорый, Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи (проблема выделения иранского этнокультурного элемента) (Киев 2003).
- Смирнов 1961:** К.Ф. Смирнов, Вооружение савроматов. *МИА* 101, 1961.
- Смирнова 1993:** Г.И. Смирнова, Памятники Среднего Поднестровья в хронологической схеме ранне-скифской культуры. *РА* 2, 1993, 101-118.
- Сокольский 1954:** Н.И. Сокольский, Боспорские мечи. В сб.: (Отв. ред. М.М. Кобылина) *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху*. II. *МИА* 33, 1954, 123-196.
- Степи 1989:** Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. *Археология СССР* (Москва 1989).
- Субботин и др. 1992:** Л.В. Субботин, А.С. Островерхов, С.Б. Охотников, Е.Ф. Редина, Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья (Киев 1992).
- Суничук 1985:** Е.Ф. Суничук, Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная. В сб.: (Отв. ред. В.П. Ванчугов, Г.А. Дзис-Райко) *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья* (Киев 1985), 38-45.
- Суничук, Фокеев 1984:** Е.Ф. Суничук, М.М. Фокеев, Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная. В сб.: (Отв. ред. И.Т. Черняков) *Ранний железный век в Северо-Западном Причерноморье* (Киев 1984), 103-120.
- Тельнов, Синика 2013:** Н.П. Тельнов, В.С. Синика, Гетское погребение на левобережье Днестра и некоторые проблемы фракийского погребального обряда. *Tyragetia s.n.* VII/1, 2013, 297-309.
- Техов 1980:** Б.В. Техов, Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII-VI вв. до н.э. (по материалам Глийского могильника). В сб.: (Отв. ред. А.И. Тереножкин) *Скифия и Кавказ* (Киев 1980), 219-258.
- Топал 2005:** Д.А. Топал, Скифские акинаки: функциональное разделение и контекст обнаружения. В: (Отв. ред. Е.Ю. Зверев) *Антропологические исследования в Молдове* (Кишинев 2005), 19-32.
- Топал, Бруяко 2012:** Д.А. Топал, И.В. Бруяко, Находки клинкового оружия ранних кочевников из Оргеевского района. *Stratum plus* 3, 2012, 133-144.

- Топал 2014:** Д. А. Топал, Акинаки классической Скифии: тип Солоха. В сб.: (Отв. ред. С. И. Лукьяшко С. И.) Война и военное дело в скифо-сарматском мире. (Ростов на-Дону 2014), 380-406.
- Тункина 1998:** И.В. Тункина, Первый исследователь скифских курганов. К биографии А.П. Мельгунова (1722-1788). В сб.: (Сост. А.А. Формозов) Очерки истории отечественной археологии. Вып. II (Москва 1998), 12-26.
- Тункина 2006:** И.В. Тункина, Сокровища Литого кургана и академик Г.Ф. Миллер. ВДИ 3, 2006, 135-155.
- Фіалко, Болтрик 2003:** О.Е. Фіалко, Ю.В. Болтрик, Напад скіфів на Трахтемирівське городище (Київ 2003).
- Формозов 1961:** А.А. Формозов, Очерки по истории русской археологии (Москва 1961).
- Черненко 1981:** Е.В. Черненко, Скифские лучники (Киев 1981).
- Шелехань 2013:** О.В. Шелехань, До питання про форму перехрестя клинкової зброї скіфського часу. Археологія 4, 2013, 41-54.
- Шелехань 2013а:** А.В. Шелехань, Кинжал келермесского типа из собрания Днепропетровского Государственного музея. В: VIII Международная конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы». Материалы конференции (Ростов-на Дону 2013), 136-141.
- Шишлов и др. 2007:** А.В. Шишлов, Н.В. Федоренко, А.В. Колпакова, А.П. Кононенко, Материальная культура Владимировского могильника. Исторические записки 5 (Новороссийск 2007), 4-19.
- Alexandrescu 1958:** A.D. Alexandrescu, Două statui traco-scitice din Dobrogea. SCIV IX/2, 1958, 291-302.
- Antiquités 1892:** Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854); réédités avec un commentaire nouveau et un index général des comptes rendus par S. Reinach (Paris 1892).
- Apakidze 2009:** J. Apakidze, Die Spätbronze- und Früheisenzeit in West- und Zentralkaukasien. Chronologische Studien zur Kolchis-Kultur 1600-700 v. Chr. PAS 24 (Rahden/Westf. 2009).
- Arnăuț 2003:** T. Arnăuț, Vestigii ale sec. VII-III a. Chr. în spațiul de la răsărit de Carpați (Chișinău 2003).
- Berciu 1959:** D. Berciu, O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitică la Dunărea de Jos. SCIV X/1, 1959, 7-48.
- Bukowski 1977:** Z. Bukowski, The Scythian influence in the area of Lusatian culture (Wrocław 1977).
- Buzdugan 1976:** C. Buzdugan, Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. CA II, 1976, 239-273.
- Buzdugan 1980:** C. Buzdugan, Pumnale hallstattiene tîrzii sau pumnale akinakes. SCIVA 31 (4), 1980, 623-629.
- Chochorowski 1985:** J. Chochorowski, Die Vekerzug-Kultur. Charakteristik der Funde. Prace Archeologiczne 36 (Warszawa-Kraków 1985).
- Coussin 1926:** P. Coussin, Les armes romaines (Paris 1926).
- Diaconu 2012:** V. Diaconu, Depresiunea Neamț. Contribuții arheologice. Bibliotheca Memoriae Antiquitatis, XX-VIII (Piatra Neamț 2012).
- Donici 1928:** A. Donici, Contribution à l'étude anthropologique des Scythes. Archives suisses d'Anthropologie générale 1 (V), 1928, 321-327.
- Donici 1935:** A. Donici, Crania Scythica: Contribution à l'étude anthropologique du crâne scythe et essai relatif à l'origine géographique des scythes. Memoriile secțiunii științifice 1934/35 (3), T. X, 1935, 289-339.
- Furtwaengler 1883:** A. Furtwaengler, Der Goldfund von Vetersfelde. Winckelmannsfeste der archäologischen Gesellschaft zu Berlin, Program 43 (Berlin 1883).
- Gawlik 1998:** A. Gawlik, Znaleziska scytyjskie na Wyżynie Moldawskiej i Besarabskiej. Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego XIX, 1998, 53-77.
- Gawlik 1998а:** A. Gawlik, Zur Genese der skythischen Dolche vom Posmuș-Typ aus Siebenburgen. AAC XXXIV, 1997-1998, 25-37.
- Gedl 1980:** M. Gedl, Die Dolche und Stabdolche in Polen. PBF, Ab. VI, Bd. 4 (München 1980).
- Georgien 2001:** Georgien. Schätze aus dem Land des Goldenen Vlies. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum in Verbindung mit dem Zentrum für Archäologische Forschungen der Georgischen Akademie der Wissenschaften Tbilissi vom 28. Oktober 2001 bis 19. Mai 2002 (Bochum 2001).
- Ginters 1928:** W. Ginters, Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland (Berlin: W. de Gruyter 1928).
- Gold 1987:** Gold of the Thracian horsemen: treasures from Bulgaria (Montreal 1987).
- Goos 1876:** C. Goos, Chronik der archäologischen Funde Siebenbürgens. Archiv des Vereins für siebenbürgische Landeskunde N.F. XIII, 1876, 203-238.
- Gusbeth 1890:** E. Gusbeth, Archäologisches aus Kronstadt [Knochenfunde] Korrespondenzblatt des Vereins für siebenbürgische Landeskunde 13 (Kronstadt 1890).
- Haheu, Bikbaev 1998:** V. Haheu, V. Bikbaev, Akinakesul din r-nul Ungheni. Revista arheologică 2, 1998, 160-162.

- Hampel 1876:** J. Hampel, Catalogue de l'Exposition Préhistorique des Musées de Province et des collections particulières de la Hongrie: arrangée a l'occasion de la VIIIème Session du Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie Préhistoriques a Budapest (Budapest 1876).
- Hampel 1897:** J. Hampel, A Nemzeti Múzeum régiségtár 1897. Évi gyarapodása. *Archaeologiai Értesítő* 17, 1897, 449-451.
- Harțuche, Anastasiu 1968:** N. Harțuche, F. Anastasiu, Brăilița (Brăila 1968).
- Harțuche, Anastasiu 1976:** N. Harțuche, F. Anastasiu, Catalogul selectiv al colecției de arheologie a Muzeului Brăilei (Brăila 1976).
- Herepey 1897:** K. Herepey, A Nagy-enyedi Múzeum némely régiségeiről. *Archaeologiai Értesítő* 17, 1897, 63-68.
- Iconomu 2010:** C. Iconomu, Două akinakai descoperite la Cozia, județul Iași. *ArhMold* 33, 2010, 115-123.
- Ignat 2004:** M. Ignat, Un aspect particulier du Hallstatt récent a l'Est des Carpathes. In: *Thracians and Circumpontic world, II. Proceedings of the 9th International Congress of Thracology (Chișinău 2004)*, 5-12.
- Ignat 2006:** M. Ignat, Necropolele tumulare din zona Rădăuți în cadrul lumii traco-getice (sec. VII-V a. Ch.) (Târgoviște 2006).
- Irimia 2007:** M. Irimia, Unele aspecte privind raporturile dintre sciți, traco-geți și greci în zona vest- și nord-vest pontică. *Memoria Antiquitatis XXIV*, 2007, 371-418.
- Kemenczei 1991:** T. Kemenczei, Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter). PBF, Ab. IV, Bd. 9 (Stuttgart 1991).
- Kemenczei 2008:** T. Kemenczei, Denkmäler skythisch geprägter Eliten im Donau-Theiss-Gebiet. In: (Hrsg. H. Parzinger) *Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen* (München, Berlin, London, New York 2008), 310-317.
- Kemenczei 2009:** T. Kemenczei, Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe. *Inventaria Praehistorica Hungariae XII* (Budapest 2009).
- Kossack 1987:** G. Kossack, Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil. In: *Skythika* (München 1987), 24-86.
- Lehoczky 1912:** T. Lehoczky, Adatok hazánk archaeológiájához, különös tekintettel Beregmegyére s környékére. II kötet. Az ós kortól a Magyarok bejövételéig (Munkács 1912).
- Măndescu 2010:** D. Măndescu, Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua epoci a fierului (sec. V-III a. Chr.) între Carpați, Nistru și Balcani (Brăila 2010).
- Márton 1908:** L. Marton, Szkíta sírleletek Gyöngyösön. *Archaeologiai Értesítő* 28, 1908, 37-54.
- Mateevici 2007:** N. Mateevici, Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI - începutul sec. II a. Chr. (Chișinău 2007).
- Mehnert 2008:** G. Mehnert, Skythika in Transkaukasien. Reiternomadische Sachkultur im archäologischen Fundkontext. *Nomaden und Sesshafte*, Bd. 10 (Wiesbaden 2008).
- Mihăilescu-Bîrliba, Untaru 1971:** V. Mihăilescu-Bîrliba, I. Untaru, Notă despre un nou "akinakes" găsit de la Agapia. *Memoria Antiquitatis III*, 1971, 441-454.
- Mihăilescu-Bîrliba 1976:** V. Mihăilescu-Bîrliba, Akinakai from Moldavia. A new discovery. *Thraco-Dacica*, 1976, 109-116.
- Milleker 1898:** B. Milleker, A Versecsi Múzeum régiségeiről. *Archaeologiai Értesítő* 18, 1898, 407-415.
- Mitrea 1983:** I. Mitrea, Două morminte din sec.VI-V î.e.n. descoperite la Mileștii de Sus. județul Bacău. *SAA* 1, 1983, 59-64.
- Mitrea 1983a:** I. Mitrea, Deux tombes des VIe-Ve siècles de a.n.è. découvertes à Mileștii de Sus, département de Bacău. *Carpica XV*, 1983, 117-124.
- Nagy 1886:** G. Nagy, Az aldobolyi kardról. Egy képes táblával. *Archaeologiai Értesítő VI*, 1886, 234-238.
- Nițu 1953:** A. Nițu, Despre unele urme scitice în Moldova. *MCA I*, 1953, 1-11.
- Palade, Ciucă 1972:** V. Palade, N. Ciucă, Noi descoperiri scitice în județul Vaslui. *SCIV* 23/2, 1972, 285-293.
- Pârvan 1926:** V. Pârvan, *Getica: o protoistorie a Daciei* (București 1926).
- Popovici 2012:** S. Popovici, Antropologul basarabean Alexandru N. Donici. *Revista arheologică s.n. VIII/1-2*, 2012, 359-362.
- Redfern 2000:** D.V. Redfern, A technical examination of the Scythian gold hoard from Vetersfelde/Witaszkowo. *EA* 6, 2000, 405-418.
- Reinecke 1897:** P. Reinecke, Magyarországi szkíta régiségek. *Archaeologiai Értesítő* 17, 1897, 1-27.
- Schefold 1938:** K. Schefold, Der skythische Tierstil in Südrussland. *Eurasia Septentrionalis Antiqua XII*, 1938, 1-78.
- Scythian gold 1999:** (Ed. E.D. Reeder) *Scythian gold. Treasures of ancient Ukraine* (New York 1999).

- Simion 1992:** G. Simion, Geții și sciții dinspre gurile Dunării. Carpica XXIII/1, 1992, 95-105.
- Simion 2000:** G. Simion, Tombes tumulaires dans la nécropole de Celic-Déré. In: Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe (Tulcea 2000), 69-82.
- Sîrbu 1982:** V. Sîrbu, Importuri grecești în Câmpia Brăilei (sec. V-I î. e. n.). Pontica 15, 1982, 99-124.
- Sîrbu et al. 2013:** V. Sîrbu, M.-M. Ștefan, D. Ștefan, G. Jugănar, T. Bochnak, The necropolis from Telița-Celic Dere (6th-3rd c. BC), Tulcea county, Romania. The study case of tumulus T44. In: (Ed. V. Sîrbu, R. Ștefănescu) The Thracians and their neighbours in the Bronze and Iron ages. Proceedings of the 12th International congress of Thracology. Vol. II (Brașov 2013), 347-372.
- Sparkes, Talcott 1970:** B.A. Sparkes, L. Talcott, Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. The Athenian Agora, V. XII (Princeton-New Jersey 1970).
- Teleagă 2008:** E. Teleagă, Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau 6. Jh. - Anfang des 3. Jhs. v. Chr. (Rahden 2008).
- Topal 2014 (to appear):** D. Topal, Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. Marisia, 2014.
- Vasiliev 1976:** V. Vasiliev, Necropola de la Băița și problema tracizării enclavei scitice din Transilvania. Marisia VI, 1976, 49-84.
- Vasiliev 1978:** V. Vasiliev, Despre interpretarea pumnalelor akinakes descoperite pe teritoriul României. ActaMN XV, 1978, 101-106.
- Vasiliev 1980:** V. Vasiliev, Sciții agatârși pe teritoriul României (Cluj-Napoca 1980).
- Vulpe 1990:** A. Vulpe, Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien. PBF, Ab. VI, Bd. 9 (München 1990).

Akinakai la hotarele vestice ale Sciției. Descoperiri de săbii și pumnale scitice de pe teritoriul Republicii Moldova

Rezumat

Un rol aparte în studiile consacrate tipologiei unor categorii speciale ale culturii materiale îl joacă examinarea atentă a particularităților regionale, iar modificarea opticii de cercetare este capabilă de a influența pozitiv studierea tendințelor generale, caracteristic materialului respectiv atunci când acest proces este strâns legat de fundamentul oricăror considerații de ordin tipologic – relațiile spațiale și cronologice. Pe lângă publicarea unor noi date (descoperiri fortuite) și republicarea parțială a unor piese mai vechi (din complexe), unul dintre scopurile prezentului studiu este verificarea câtorva dintre considerațiile privind tipologia unei categorii destul de specifice a culturii materiale scitice – armamentul cu tăiș – în baza materialelor dintre Carpați și Nistru. Este propusă următoarea divizare a pieselor de tip akinakai în subgrupe, urmând principiul geografic: **Nistreană Mijlocie** (Bucovineană), **Est-Carpatică** (Nemțeană), **Sireto-Nistreană** (subgrupa Moldovei), **Nistreană Inferioară** și **Danubiană Inferioară**. Cronologic, piesele de tip akinakai din regiunea Carpato-Nistreană pot fi divizate în trei grupuri neuniforme: scitice timpurii (sec. VII - prima jumătate a sec. VI a. Chr.), scitice mijlocii (jumătatea sec. VI - jumătatea sec. V a. Chr.) și clasice (sfârșitul sec. V - începutul sec. III a. Chr.). La acest capitol, pot fi semnalate următoarele tendințe: akinakai scitice timpurii sunt caracteristici pentru complexele grupei bucovinene și unele descoperiri fortuite din cadrul grupei Moldovei, piesele scitice mijlocii – pentru complexele din grupa Moldovei, iar complexele cu akinakai de tip clasic sunt prezente exclusiv în cadrul subgrupelor Danubiană și Nistreană Inferioară.

Lista ilustrațiilor:

- Fig. 1. Spade și pumnale scitice din complexe funerare din regiunea Prut-Nistru (colecția MNIM): 1 - Purcari, t. 7, m. 3; 2 - Talmaza, t. 9, m. 1; 3 - Pârjolteni, m.; 4 - Suruceni, m.; 5 - raionul Olănești, m. (între s. Tudora și Palanca).
- Fig. 2. Descoperiri fortuite de akinakai din regiunea Pruto-nistreană: 1 - Hansca; 2 - Lipnic; 3 - Lărguța; 4 - raionul Nisporeni; 5 - Vatici; 6 - Susleni; 7 - Volodeni.
- Fig. 3. Pumnale akinakai din necropolă tumulară distrusă lângă s. Năvârneț (după Donici 1928).
- Fig. 4. Răspândirea teritorială și cronologică a akinakai în Europa de Est: A - distribuția cronologică; B - akinakai din regiunea Carpato-Nistreană.
- Fig. 5. Distribuția a akinakai scitice între Carpați și Nistru. *Divizarea teritorială:* I - subgrupa Ungariei; II - subgrupa Transilvaniei; III - subgrupa Carpaților de Sud; IV - subgrupă Bulgariei; V - Carpato-Nistreană (Va - Nistreană Mijlocie (Bucovineană); Vb - Est-Carpatică (Nemțeană); Vc - Sireto-Nistreană (subgrupa Moldovei); Vd - Nistreană Inferioară; Ve - Danubiană Inferioară). 1 - Sokirinți; 2 - Ruskie Folvarki (Kameaneț-Podilskii); 3 - Nelipivți; 4 - Lipnic; 5 - Volodeni; 6 - Cristinești; 7 - Ibănești; 8 - Cajvana;

9 - Zăicești; 10 - Ghindăoani; 11 - Văratec (s. Filioara); 12 - Agapia; 13 - Petricani; 14 - Moțca; 15 - Boureni; 16 - Miroslovești; 17 - Muncelu de Sus; 18 - Teșcureni; 19 - Vatici; 20 - Lucășeuca; 21 - Susleni; 22 - Mihailovca; 23 - Trebujeni; 24 - Suruceni; 25 - Hansca; 26 - Pârjolteni; 27 - Lărguța; 28 - Moșna; 29 - Cozia; 30 - Comarna; 31 - Mircești; 32 - Dănești; 33 - Vaslui; 34 - Poienești; 35 - Rădeni; 36 - Băcu; 37 - Dumești; 38 - Mileștii de Sus; 39 - Nănești; 40 - Găiceana; 41 - Lichitișeni; 42 - Suseni; 43 - Buciumeni; 44 - Bălăbănești; 45 - Mânzătești; 46 - Gănești; 47 - Măcișeni; 48 - Chiscani; 49 - Celic-Dere; 50 - Murighiol; 51 - Ismail; 52 - Ceauș; 53 - Plavni; 54 - Artiz; 55 - Divizia; 56 - Nikolaevka; 57 - Maiaki; 58 - Tudora-Palanca; 59 - Dacinoe (Gnileakovo); 60 - Purcari; 61 - Talmază; 62 - Kotovsk; 63 - Năvârneț; 64 - Lenkivți; 65 - Nisporeni. (A-C - *complexe funerare* (A - 1 ex., B - 2 ex., C - 3 ex.); D - *descoperiri fortuite*; E - *complexe funerare posibile*).

Fig. 6. Distribuirea akinakai scitice timpurii. Tipul Kelermes.

Fig. 7. Distribuirea akinakai scitice mijlocii. Tipul Vetersfelde.

Fig. 8. Distribuirea akinakai scitice clasice. Tipul Soloha.

Fig. 9. Akinakai din grupa Nistreană Mijlocie (Bucovineană) (A, 1-14) și Est-Carpatică (Nemțeană) (B, 15-21). 1 - Lipnic; 2 - Cajvana, t. 3, m. 1; 3, 6, 7 - Zăicești, m.?.; 4, 5 - Cristinești; 8 - Volodeni; 9 - Nelipivți; 10 - Sokirinți; 11 - Ibănești; 12 - Ruskie Folvarki (Kameaneț-Podilskii); 13 - Lenkivți, t. 1; 14 - Cajvana, t. 7; 15 - Muncelu de Sus; 16 - Boureni; 17 - Văratec (s. Filioara); 18 - Ghindăoani; 19 - Miroslovești; 20 - Moțca; 21 - Petricani.

Fig. 10. Akinakai din grupa Sireto-Nistreană (subgrupa Moldovei) (începutul): 1 - Vatici; 2 - Susleni; 3 - Băcu, m.; 4 - Moșna, m.?.; 5 - raionul Nisporeni; 6 - Dumești; 7 - Kotovsk; 8 - Pârjolteni, m.; 9 - Gănești; 10 - Bălăbănești; 11 - Comarna, m.?.; 12 - Măcișeni; 13, 17 - Năvârneț, t.?.; 14 - Suseni; 15 - Dănești; 16 - Trebujeni; 18 - Agapia, m.?.; 19, 20 - Cozia, „Voloacă Mică”, m.?

Fig. 11. Akinakai din grupa Sireto-Nistreană (subgrupa Moldovei) (continuare): 21 - Mihailovca; 22 - Suruceni, m.; 23 - Hansca; 24 - Mileștii de Sus, m. 2; 25, 31, 38 - Cozia; 26 - Lucășeuca; 27 - Mânzătești; 28 - Nănești; 29, 34 - Găiceana; 30 - Rădeni; 32 - Vaslui, m. 1973 r.; 33 - Buciumeni; 35 - Mircești; 36 - Lărguța; 37 - Lichitișeni; 39 - Teșcureni; 40, 41 - Poienești, m.

Fig. 12. Akinakai din grupa Danubiană Inferioară: 1 - Celic-Dere, t. 10a; 2 - Celic-Dere, t. 11; 3 - Celic-Dere, t. 44, m. 1; 4 - Ceauș, t. 12, m. 1; 5 - Ceauș, t. 15, m. 1; 6 - Ceauș, t. 22; 7 - Plavni, t. 24, m. 1; 8, 12-15, 17, 18 - Celic-Dere e; 9 - Ismail (Poidovka), t.; 10 - Murighiol; 11 - Chiscani, m.; 16 - Celic-Dere, s. II, t. 2; 19 - Medgidia.

Fig. 13. Akinakai din grupa Nistreană Inferioară: 1 - Artiz, t. 1, m. 13; 2 - Talmază, t. 9, m. 1; 3 - Nikolaevka II, m. 8; 4 - Nikolaevka I, m. 3; 5 - Tudora-Palanca, m.; 6 - Purcari, t. 7, m. 3; 7 - Divizia, t. 20, m. 6; 8 - Maiaki, m. G2; 9 - Dacinoe (Gnileakovo); 10 - Nikolaevka II, m. 7.

Akinakai on the western frontiers of Scythia. Scythian swords and daggers from the territory of the Republic of Moldova

Abstract

Papers devoted to the typology of certain categories of the material culture need the close cooperation with the local schemes. A change of researching “optics” is likely to have a positive effect on the process of studying the general trends in the material, if this process of research is closely linked with the base of any typological constructions – with the spatial and chronological relations analysis. Besides the publication of new stray finds and partial republication of already known finds from the burial complexes, the main goal of this work is the checking of certain typological tendencies of such category of Scythian culture as *akinakai* (Scythian swords and daggers) of the Carpathian-Dniester region. A geographical division of Carpathian-Dniester region is proposed: **Middle Dniester** (Bukovinian) group, **Eastern Carpathian** (Neamț) group, **Siret-Dniester** (Moldavian) group, **Lower Dniester** and **Lower Danube** groups. Chronologically, the massive of akinakai of Carpathian-Dniester region could be divided into three groups: Early Scythian (650-550 BC), Middle Scythian (550-450 BC) and Classic Scythian (450-300 BC). The following trends connected with Scythian swords and daggers were noticed: Early Scythian burials with akinakai concentrate in Bukovina and stray finds in Moldova, Middle Scythian burials – are grouping in Moldavian and the stray finds – in Neamț group, and the Classical Scythian burials with akinakai are presented only in Lower Dniester and Lower Danube groups.

List of illustrations:

Fig. 1. Scythian swords and daggers from burials of Dniester-Prut region (National Museum of History of Moldova): 1 - Purcari, t. 7, gr. 3; 2 - Talmază, t. 9, gr. 1; 3 - Pârjolteni; 4 - Suruceni; 5 - Olanești region (Tudorovo-Palanca).

Fig. 2. Stray finds of akinakai from Dniester-Prut region: 1 - Hansca; 2 - Lipnik; 3 - Lărguța; 4 - Nisporeni region; 5 - Vatici; 6 - Susleni; 7 - Volodeni.

Fig. 3. Akinakai from destroyed tumuli of Navyrnets cemetery (after Donici 1928).

Fig. 4. Distribution of akinakai in Eastern Europe: A - chronological distribution of Scythian akinakai; B - akinakai of Carpathian-Dniester region.

Fig. 5. Distribution of akinakai in Carpathian-Dniester region. *Local groups: I - Hungarian; II - Transylvanian; III - South-Carpathian; IV - Bulgarian; V - Carpathian-Dniester (Va - Middle Dniester (Bukovinian) group; Vb - Eastern Carpathian (Neamț) group; Vc - Siret-Dniester (Moldavian) group; Vd - Lower Dniester group; Ve - Lower Danube group).* 1 - Sokirintsy; 2 - Russkie Fol'varki (Kamenets-Podol'skiy); 3 - Nelipovtsy; 4 - Lipnic; 5 - Volodeni; 6 - Cristinești; 7 - Ibănești; 8 - Cajvana; 9 - Zăicești; 10 - Ghindăoani; 11 - Văratec (Filioara); 12 - Agapia; 13 - Petricani; 14 - Moțca; 15 - Boureni; 16 - Miroslovești; 17 - Muncelu de Sus; 18 - Teșcureni; 19 - Vatici; 20 - Lucășeuca; 21 - Susleni; 22 - Mikhaylovka; 23 - Trebujeni; 24 - Suruceni; 25 - Hansca; 26 - Pârjolteni; 27 - Largața; 28 - Moșna; 29 - Cozia; 30 - Comarna; 31 - Mircești; 32 - Dănești; 33 - Vaslui; 34 - Poienești; 35 - Rădeni; 36 - Bâcu; 37 - Dumești; 38 - Mileștii de Sus; 39 - Nănești; 40 - Găiceana; 41 - Lichitișeni; 42 - Suseni; 43 - Buciumeni; 44 - Bălăbănești; 45 - Mânzătești; 46 - Gănești; 47 - Măcișeni; 48 - Chiscani; 49 - Celic-Dere; 50 - Murighiol; 51 - Ismail; 52 - Čaush; 53 - Plavni; 54 - Artsiz; 55 - Diviziya; 56 - Nikolaevka; 57 - Mayaki; 58 - Tudorovo-Palanka; 59 - Dachnoe (Gnilyakovo); 60 - Purcari; 61 - Talmaza; 62 - Kotovsk; 63 - Năvârneț; 64 - Lenkovtsy; 65 - Nisporeni. (A-C - graves (A - 1 ex., B - 2 ex., C - 3 ex. and more); D - stray finds; E - possible graves).

Fig. 6. Distribution of akinakai of Early Scythian culture. Kelermes type.

Fig. 7. Distribution of akinakai of Middle Scythian culture. Vetersfelde type.

Fig. 8. Distribution of akinakai of Classic Scythian culture. Solokha type.

Fig. 9. Akinakai of Middle Dniester (Bukovinian) (A, 1-14) and Eastern Carpathian (Neamț) (B, 15-21) group. 1 - Lipnic; 2 - Cajvana, t. 3, gr. 1; 3, 6, 7 - Zăicești, gr.?.; 4, 5 - Cristinești; 8 - Volodeni; 9 - Nelipovtsy; 10 - Sokirintsy; 11 - Ibănești; 12 - Russkie Fol'varki (Kamenets-Podol'skiy); 13 - Lenkovtsy, t. 1; 14 - Cajvana, t.7; 15 - Muncelu de Sus; 16 - Boureni; 17 - Văratec (Filioara); 18 - Ghindăoani; 19 - Miroslovești; 20 - Moțca; 21 - Petricani.

Fig. 10. Akinakai of Siret-Dniester (Moldavian) group (beginning): 1 - Vatici; 2 - Susleni; 3 - Bâcu, gr.; 4 - Moșna, gr.?.; 5 - Nisporeni region; 6 - Dumești; 7 - Kotovsk; 8 - Pârjolteni, gr.; 9 - Gănești; 10 - Bălăbănești; 11 - Comarna, gr.?.; 12 - Măcișeni; 13, 17 - Năvârneț, t.?.; 14 - Suseni; 15 - Dănești; 16 - Trebujeni; 18 - Agapia, gr.?.; 19, 20 - Cozia „Voloacă Mică”, gr.?.

Fig. 11. Akinakai of Siret-Dniester (Moldavian) group (ending): 21 - Mikhaylovka; 22 - Suruceni, gr.; 23 - Hansca; 24 - Mileștii de Sus, gr.; 25, 31, 38 - Cozia; 26 - Lucășeuca; 27 - Mânzătești; 28 - Nănești; 29, 34 - Găiceana; 30 - Rădeni; 32 - Vaslui, gr. 1973 r.; 33 - Buciumeni; 35 - Mircești; 36 - Largața; 37 - Lichitișeni; 39 - Teșcureni; 40, 41 - Poienești, gr.

Fig. 12. Akinakai of Lower Danube group: 1 - Celic-Dere, t. 10a; 2 - Celic-Dere, t. 11; 3 - Celic-Dere, t. 44, gr. 1; 4 - Čaush, t. 12, gr. 1; 5 - Čaush, t. 15, gr. 1; 6 - Čaush, t. 22; 7 - Plavni, t. 24, gr. 1; 8, 12-15, 17, 18 - Celic-Dere; 9 - Ismail (Poydovka), t.; 10 - Murighiol; 11 - Chiscani, gr.; 16 - Celic-Dere, s. II, t. 2; 19 - Medgidia.

Fig. 13. Akinakai of Lower Dniester group: 1 - Artsiz, t.1, gr. 13; 2 - Talmaza, t. 9, gr. 1; 3 - Nikolaevka II, gr. 8; 4 - Nikolaevka I, gr. 3; 5 - Tudorovo-Palanka, gr.; 6 - Purcari, t. 7, gr. 3; 7 - Divizia, t. 20, gr. 6; 8 - Mayaki, gr. G2; 9 - Dachnoe (Gnilyakovo); 10 - Nikolaevka II, gr. 7.

31.03.2014

Денис Топал, Университет Высшая антропологическая школа, ул. Зимбрулуй, 10а, MD-2024 Кишинев, Республика Молдова, e-mail: denis.topal@gmail.com

